

40793

1-е ИЗДАНИЕ

**НАША
ГАЗЕТА**

БЕЗ ПРИЛОЖЕНИЯ

2 месяца . . . 1 р. 50 к.
1 " . . . — 75 "

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на ноябрь—декабрь

2-е ИЗДАНИЕ

**НАША
ГАЗЕТА**

С ПРИЛОЖЕНИЕМ
журн. „ВОКРУГ СВЕТА“

2 месяца . . . 1 р. 70 к.
1 " . . . — 85 "

3-е ИЗДАНИЕ

**НАША
ГАЗЕТА**

С ПРИЛОЖЕНИЕМ
журн. „ОГОНЕК“

2 месяца . . . 2 р. 10 к.
1 " . . . — 05 "

4-е ИЗДАНИЕ

**НАША
ГАЗЕТА**

С ПРИЛОЖЕНИЯМИ
„ВОКРУГ СВЕТА“
И „ОГОНЕК“

2 месяца . . . 2 р. 30 к.
1 " . . . — 15 "

2-х
недельн.
журнал

АКТИВИСТ

подписка принимается вместе с под-
пиской на „НАШУ ГАЗЕТУ“ при
доплате 30 коп. в мес.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
СТЕНОГРАФИЯ И МАШИНОПИСЬ

3 м. — 1 р. 05 к. и 6 м. — 2 р. 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ на октябрь—декабрь

Адрес редакции: Солянка, 12, III этаж, комн. 336.

Заказы и деньги адресуйте: Москва, Солянка, 12.

IV 137
28

СТЕНОГРАФИЯ И МАШИНОПИСЬ

№ 19-20

1939

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Двенадцатая годовщина	1
Внимание хлебозаготовкам	2
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ	
А. Зонненблик. — Норма стенографов при непрерывке	4
О. Михайлова. — Непрерывка в машбюро	5
И. Менделеев. — Новый календарь и курсы машинописи	6
А. Седых. — К посистемным объединениям	7
А. Очаковский. — За новые формы	8
СТЕНОГРАФИЯ	
А. Холодная. — Самодиктовка — испытанное средство	9
Ф. Сорокин. — Что отрицательного в самодиктовке	9
П. Тимченко. — Куда девались курсы по радио	10
МАШИНОПИСЬ	
Д. Кузьмин. — О переквалификации машинисток	11
Э. Шварц. — Выдвижение или расширение квалификации	12
К. Ш. — Не забывайте об Украине	13
Можно ли переобучиться по слепому методу?	14
К. Белоколенко. — Нужен отбор	15
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ТЕХНИКА	
М. Фурман. — Хранение документов	16
ТРУД И БЫТ	
С. Коврин. — На фронте без перемен	18
Е. Воронцова. — Без обеда	20
ПО СССР	
На фронте соцсоревнования (Москва, Артемовск, Первомайск)	22
К проверке колдоговоров (Томск)	26
Как проходит на местах переподготовка служащих (Ярославль, Н.-Новгород, Пермь, Калуга, Курск, Ростов и/Дону, Самара)	28
Ближе к коренному населению (Севастополь)	29
ЗА РУБЕЖОМ	
А. Б. — Мелкие заметки	32
М. Ф. — Развитие диктовальной машины	32
По следам заметок	обл.

Редакция приносит свои извинения читателям за задержку в высылке последних номеров. В течение ноября м-ца выпуск журнала будет урегулирован.

СТЕНОГРАФИЯ И МАШИНОПИСЬ

ЦК
ПРОФСОЮЗА
СОВЕТСКИХ РАБОТНИКОВ
СЛУЖАЩИХ

Октябрь № 19--20

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

7-е издание седьмой

1929

Двенадцатая годовщина

Через несколько дней трудящиеся массы СССР будут праздновать двенадцатую годовщину существования первой в мире социалистической республики.

Бесконечными колоннами пройдут они по улицам городов и сел, демонстрируя боевую мощь пролетариата, его железную волю к преодолению трудностей, его достижения по укреплению смычки трудящихся города с батрачеством и середняцко-бедняцкими слоями крестьянства.

Предстоящая 12-я годовщина очень многим отличается от прошедших. Несмотря на гигантский рост продукции и сдвиги в народно-хозяйственной жизни, несмотря на превзойденный во многих областях довоенный уровень, она все же проходит в момент напряженнейшей стройки, в период, когда трудящиеся Союза начертали на октябрьских знаменах лозунг «догнать и перегнать передовые капиталистические страны», когда на основе максимальной активности миллионных масс, применяя коммунистический метод строительства — социалистическое соревнование, пролетариат ускоряет темпы строительства и напрягает все творческие силы для выполнения пятилетнего плана.

12-я годовщина совпадает с выявлением блестящих итогов первого года пятилетки. В ряде хозяйственных областей зафиксировано превышение плановых предположений.

Бюджет первого года пятилетки выполнен на 103,5%. Это говорит как о реальной финансовой базе и правильности плановых предположений, так и о том, что все намеченные пятилетки не только будут выполнены, но осуществление их произойдет в более короткий срок.

Уже в этом году, в день великой годовщины заработают новые заводы, будут пущены в ход новые домы. Со всех концов СССР поступают сведения о готовящихся «подарках» нашей госпромышленности Октябрю.

Пролетариат Союза, охваченный волной энтузиазма, смело идет навстречу трудностям и отменяет тех, кто нытьем и недоверием пытается тушить эти стихийные порывы.

Двенадцатая годовщина становится свидетельницей гигантских достижений как в промышленности, так и в сельском хозяйстве СССР. Не прекращается работа над поднятием материального и культурного уровня трудящихся. Беспощадная война объявлена неграмотности, бескультурью и мракобесию всех толков и веяний.

Отстаивая завоевания революции, ВКП(б) и советское правительство ведут пролетариат по пути дальнейшей индустриализации страны и реконструкции сельского хозяйства на социалистических началах. Нет области народного хозяйства, состояние которой не было бы учтено и пути развития которой не были бы предначертаны в плановом порядке.

Победоносного похода трудящихся не может приостановить обострившаяся классовая борьба и бешеное сопротивление кулацкой верхушки на селе и нэпманского элемента

в городе. В ответ на проiski внешних и внутренних врагов пролетариат отвечает большей сплоченностью вокруг лозунгов партии, крепит обороноспособность страны, организует красные крестьянские обозы, повышает производительность труда и снижает себестоимость.

В борьбе с правой и левой опасностью, держа высоко ленинское знамя, не отступая от генеральной линии партии, закаляется пролетариат СССР.

С надеждой смотрит на созидательную работу трудящихся СССР мировой пролетариат, которому приходится выдерживать бешеное наступление «отечественного» капитала на свой жизненный уровень.

Крепя международные связи солидарности, улучшая методы своей работы, строя колхозы и совхозы, организуя тракторные колонны и станции, привлекая на свою сторону батрачество и бедняцко-средняцкие массы крестьянства, пролетариат СССР подает зарубежным братьям революционный пример и наглядными достижениями демонстрирует 12-летнее нахождение русского рабочего класса у власти.

В период этой усиленной стройки важно, чтобы весь огромный рабочий механизм нашей страны проникся сознанием той великой ответственности, которая лежит на каждом трудящемся. Необходимо, чтобы в наших рядах не было ни единого человека, который бы не знал как общих задач, стоящих перед нами, так и той роли, которая отведена в деле социалистической стройки отдельным звеньям рабочего механизма. Используя энтузиазм и волю к дальнейшей борьбе и победам, необходимо приобщить широкие слои трудящихся к очередным практическим работам, втянуть их в развертываемое строительство, придать их действиям больше классового содержания и в первую очередь усилить политико-воспитательную работу.

Окончательная победа зависит от глубины подготовки и понимания тех громадных и трудных задач, перед которыми стоит вся советская страна.

В борьбе за их осуществление машинистки и стенографистки должны идти в ногу с рабочим классом. В гигантской стройке и они должны занять свое место при укладке крепкого фундамента для нового здания.

Иного пути не существует.

Внимание хлебозаготовкам

В период индустриализации страны и социалистической реконструкции сельского хозяйства, в период усиленного наступления пролетариата на капиталистические элементы деревни, — хлебозаготовки приобретают колоссальное значение. От успешного хода заготовок зависит выполнение плана индустриализации страны и снабжение промышленных рабочих и трудящихся города и деревни основным продуктом питания. Хлебозаготовки, таким образом, являются кампанией первостепенного экономического и политического значения.

Враждебные нам элементы, в частности, кулачество на селе, прекрасно учитывают значение хлебозаготовок и стараются дезорганизовать работу. Кулак всячески стремится сорвать хлебозаготовки, задерживая

хлеб, сдавая второстепенные культуры и припрятывая продовольственные (рожь, пшеница), а в отдельных случаях прибегая к насильственным действиям по отношению к сельским общественникам вплоть до поджогов и убийств. Вокруг хлебозаготовок разыгрывается ожесточенная классовая борьба.

Для преодоления сопротивления кулака партия и советская власть мобилизуют вокруг хлебозаготовок внимание всего рабочего класса и, путем организации бедняцко-средняцких масс на селе, ведут их в наступление на капиталистические элементы в деревне. **Работа по заготовкам требует в связи с этим напряжения всех наших сил.**

Трудности заготовок в этом году усугубляются еще тем, что в отличие от прошлых

лет мы поставили перед собой задачу выполнить годовой план хлебозаготовок в течение шестимесячного срока (т. е. к январю 1930 г.). Правильная политика партии на селе целиком обеспечила своевременное выполнение этой задачи. Так, в настоящий момент годовой план выполнен в размере 60,5%, что в сравнении с соответствующим периодом прошлого года дает увеличение в 2½ раза. Есть все основания полагать, что если наше внимание к заготовкам не будет ослаблено, нам удастся закончить план в основном к декабрю.

В ходе работы обнаружили и недостатки, которые должны быть немедленно устранены. При сравнительно удовлетворительном ходе кампании в целом надо отметить некоторое отставание в заготовках продовольственных культур, а также неполное выполнение намеченных планов со стороны так называемого организованного сектора заготовок (совхозы, колхозы, контрактация, помольный сбор).

Ближайшей задачей всех союзных органов и всех членов союза является участие совместно с прочими организациями в массовой проверке и выявлении причин неаккуратного поступления хлеба от организованного сектора и содействие к усилению заготовок на этом участке.

Перед членами н/союза, связанными с сельским хозяйством и не сдавшими до сих пор своих хлебных излишков, надо поставить задачу немедленного выполнения своего классового долга. Надо проводить взаимные массовые проверки, организовать на этой почве социалистическое соревнование и создать такое общественное настроение, при котором злостный недатчик хлеба рассматривался бы как срывающий общеклассовое дело, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Необходимо провести ряд срочных мероприятий к улучшению и ускорению техники приемки хлеба на заготпунктах и дальнейшего его транспортирования и хранения. Надо организовать запасные резервы из работников сельских учреждений для помощи заготпунктам в дни и часы массовой ссыпки зерна. А в случаях особенно большого притока хлеба следует совместно с другими союзами и сельской обществен-

ностью устраивать субботники для приемки, нагрузки и выгрузки хлеба. В этих же целях следует мобилизовать в городах счетных работников и послать их для работы на заготпунктах на ближайшие два месяца для ускорения расчетных операций и сокращения очередей при приемке хлеба на ссыпке.

В связи с острой нехваткой тары (мешков) и складов для размещения поступающего зерна, союзные органы и все члены союза должны притти на помощь заготавливающим организациям в этой области. Служащие торговых и хозяйственных учреждений должны выявлять у себя наличные запасы тары, возможность ее использования и всякий лишний мешок, брезент, рогожу изымать для нужд хлебозаготовок, решительно подавляя в себе ведомственные настроения. **Надо организовать сбор тары и участвовать в нем как по своим коллективам, так и среди неорганизованного населения, надо участвовать в массовых походах и контрольных бригадах по выявлению тары.** В таких же формах должна проводиться работа по отысканию и более целесообразному использованию складов.

Предстоящие месяцы являются чрезвычайно ответственными. Решающим же будет ноябрь месяц. **Для успешного завершения кампании необходимы высокая политическая сознательность и ответственность каждого работника, каждого члена союза.**

Объединяемый нашим союзом многотысячный отряд машинисток и стенографисток не должен плестись в хвосте. Они должны активно участвовать во всех общесоюзных мероприятиях, в той или иной мере могущих содействовать успешному ходу заготовок. И где бы ни приходилось им работать — в центральных ли ведомствах за отчетными и плановыми данными, в низовых ли аппаратах при приемке хлеба, в бригадах по сбору тары, на субботниках по выгрузке хлеба, в заезжих ли дворах на селе для культурного обслуживания хлебосдатчиков в порядке общественной нагрузки — всюду они должны проявлять активность и энтузиазм, вызываемый сознанием посильного участия в великом и общем деле социалистической стройки.

А. ЗОННЕНБЛИК

Норма стенографов при непрерывке

(В порядке обсуждения)

В связи с переходом на пятидневку встает вопрос о пересмотре установленной законом недельной 36-часовой нормы рабочего времени стенографов.

Конечно, не может быть и речи о переходе на помесячное определение нормы. Этот вопрос подробно дебатировался при узаконении 36-часовой нормы и был единодушно отвергнут. Недельная норма — большое достижение, от которого мы отказаться не можем.

Но с переходом на пятидневку нельзя механически переводить и норму стенографа на пятидневку, так как это составит слишком малое количество часов и дней и не даст возможности учреждению маневрировать часами работы стенографа. Это будет означать большое количество сверхурочных работ, с которыми трудно бороться, так как оплата приглашаемого на временную работу стенографа обходится вдвое дороже оплаты штатных (83 коп. и 1 р. 67 к. в час), что побуждает администрацию учреждений не приглашать для выполнения сверхурочных стенографов из бюро при бирже труда.

Самое целесообразное в таких условиях перейти при исчислении нормы стенографов на декаду. 8 рабочих дней в декаде, помноженное на $6\frac{1}{2}$ час., даст 52 часа. Таких декад будет три. Таким образом, месячная норма составит 156 час. при 30 днях в месяц или 26 часов чистого стенографирования вместо 24 часов, установленных раньше.

Эта норма может удовлетворить во всех отношениях. Для администрации она предоставит большую возможность маневрирования работой стенографов и даст меньше шансов на переработку. Если же смотреть с точки зрения охраны труда, то регулярный отдых на пятый день вместо седьмого даст возможность работать более интенсивно в течение декады. Так что и с этой стороны возражений не должно быть.

Остается еще один спорный вопрос — о $6\frac{1}{2}$ и 7 часах работы. Целесообразно было бы исчислять недельную норму, исходя из $6\frac{1}{2}$ часов, так как получасовой перерыв для принятия пищи не ликвидируется и все служащие будут им пользоваться. Понятно, что и стенографы должны иметь эти $\frac{1}{2}$ часа. Если по условиям работы невозможно заранее установить этот перерыв в определенный час (в этом отношении стенографы находятся в худших условиях, чем другие сотрудники), то, во всяком случае, брать эти полчаса в счет нормы не представляется возможным.

Исходя из этих расчетов, учет работы стенографов должен строиться таким образом: норма за декаду — 52 часа, в месяц 3 декады. Дни революционных праздников будут так же выпадать из нормы, как и из расчета выходных дней. Вопрос о 31 дне некоторых месяцев, вероятно, также уладится в связи с реформой календаря и, таким образом, стенографы получают твердую норму — 52 часа в декаду и 156 час. в месяц.

Вставленный в типовой договор ЦК пункт о том, что в течение 3 дней работа стенографов не должна превышать 24 часов следовало бы попросту выпустить. В условиях учрежденческой работы эти нормы фактически не могут быть соблюдены и точно подсчитаны: там, где большей частью имеется последующая расшифровка, трудно учесть, что сделано именно в данное время, так как часы расшифровки переходят на следующий день. Поэтому эта 3-дневная норма только усложняет учет.

В качестве гарантии против чрезмерной продолжительности рабочего дня должна быть оставлена только денная норма (не выше 8—9 часов).

Итак, дневная норма, норма за декаду и месячная норма, — вот схема учета работы стенографов в учреждении. Такой именно порядок принят экономкомиссией Моссовета.

О. МИХАЙЛОВА

Непрерывка в машбюро

Переход учреждений на непрерывную «пятидневку» и «шестидневку» и установление для служащих семичасового рабочего дня выдвигает с особой остротой вопрос об установлении перерывов в рабочем дне машинисток.

Удлинение рабочего дня вызовет чрезмерную утомляемость, падение производительности труда и понижение качества работы, если не принять срочных мер (со стороны НКТ и н/союза) к выработке необходимых перерывов в работе машинисток и если на местах будут попрежнему небрежно, по-домашнему относиться к использованию этих перерывов.

Ведь сплошь и рядом машинистка за весь день отдыхает всего несколько минут, а выпадают и такие деньки, когда и чаю некогда попить и когда одной рукой кладешь в рот завтрак, а другой стучишь по клавишам, ибо стоят над душой и ждут.

Мне два раза пришлось изучать вопрос об использовании перерывов машинистками н/союза в г. Калуге. Оказывается, что только в одном учреждении введены и соблюдаются перерывы, установленные ЦК н/союза для своего машинописного бюро; во многих же учреждениях даже законнейшие полчаса официально или неофициально, но не соблюдаются. В крупных учреждениях, где работает несколько машинисток, легче завести перерывы и легче отстаивать их при посягательстве на них. Там же, где работает одна машинистка и ее нечем заменить, мне нередко приходилось слушать такие жалобы: «Только начнешь чай пить, уж кто-нибудь идет с бумажкой, говорит, что срочная, что надо напечатать, а начнешь возражать, назовет волокитчицей. Напечатаешь одну бумажку, там, глядишь, другой подошел, опять завертелся рабочий день и... прости-прощай, отдых».

И правда, у наших канцелярских работников часто не хватает должного уважения к работе машинистки; ее отдых рассматривается, как бездельничание, а месткомы ничего не делают, чтобы рассеять такое отношение, предоставляя машинистке самой отстаивать свой отдых.

Мне при обследовании условий труда машинисток не раз приходилось сталкиваться с таким мнением месткома: «Что это союз

все с машинистками носится? Скоро с ними совсем сладу не будет: то одно, то другое им не так».

Это говорилось и тогда, когда обнаружались вопиющие ненормальности в условиях работы машинисток. С другой стороны, и сами машинистки порой небрежно относятся к своему отдыху, не настаивают на перерывах или нерационально используют их, забывая, что они крайне важны как для их здоровья, так и для продуктивности их работы.

Теперь, когда рабочий день служащих будет удлинен, с таким отношением к отдыху машинисток со стороны месткома служащих и самих машинисток надо будет энергично бороться, не допуская домашнего: «пу, что вам стоит одну бумажечку настучать». Иначе, в семь часов будет делаться меньше, чем раньше в шесть, работа будет пестреть ошибками, а машинистки раньше времени будут выбывать на изживание страхасс.

Вторым вопросом, возникающим при введении непрерывной недели, является замена машинисток в выходные дни. В учреждениях, где работает несколько машинисток, это провести не трудно, но там, где имеется всего лишь одна машинистка, надо сделать так, чтобы ее действительно заменяли, а не просто складывали всю работу неисполненной к ней на стол. В противном случае после выходного дня у нее будет такая «норма», такая нагрузка, что выходной отдых пойдет на смарку.

Необходимо, чтобы кто-нибудь из работников канцелярии знал машинопись, а машинистка в свою очередь знала канцелярскую работу и могла в случае надобности заменить работника канцелярии. Таким образом, возникает вопрос о слиянии работы машинисток с общей работой канцелярии, об изжитии глубокой обособленности машинисток, какую мы наблюдаем теперь. Там, где такая мера неудобна, несколько учреждений могут иметь одну специальную машинистку для замены отдыхающих или можно организовать при бирже труда для этой цели нескольких машинисток, прикрепив их в определенные дни к определенным учреждениям.

Особое внимание должно быть уделено машинисткам других союзов, нередко раз-

брошеными одиночками по учреждениям и предприятиям, забываемым союзами при обслуживании основной массы своих членов. Для них также должны быть выработаны нормы отдыха соответственно часам и дням

их работы и нормы эти строго должны проводиться в жизнь.

При отсутствии межсоюзного объединения машинисток, нашему журналу надлежит сыграть в этом вопросе главную роль.

Отклики на непрерывку

Тов. АВЕРБУХ — Великие Луки

Тов. Павлов в своей статье «Непрерывная рабочая неделя в учреждениях» (№ 17 «С. и М.» указывает на то, что в тех учреждениях, где имеется одна машинистка, без замены не обойтись, и в дни отдыха машинистки придется приглашать временного работника.

Из опыта перехода на непрерывку великолукской окружной конторы Госстраха, в которой я работаю, видно, что без замены можно обойтись даже в учреждении с одной машинисткой.

За день до ухода на отдых я исполняю всю срочную работу, всю работу, подлежащую отправке, а остальная работа,

менее спешная, остается до моего прихода.

Теперь вообще о непрерывке. Мы, машинистки, по моему мнению, должны лишь приветствовать это хорошее мероприятие, которое принесет нашему государству много пользы, заставит наш аппарат лучше и гибче работать и, кроме того, внесет массу улучшений в наш быт. Лишние полчаса проходят незаметно, но зато мы имеем возможность регулярно отдыхать после каждых 4 рабочих дней.

Не отставая от других, мы все должны быть за непрерывку, за 7-часовой рабочий день.

Тов. В. — м. Бобровица

Непрерывная рабочая неделя, помимо всех указанных в статье тов. Павлова (№ 17) преимуществ, хороша еще и тем, что устранит неравномерность загрузки делопроизводительного отдела и машинистки в конце и в начале недели.

А то ожидаешь субботы, как пароксизма лихорадки. Удлинения рабочего дня при переходе учреждений на 5-дневку бояться, как будто, нечего: те, кто и сейчас работают по 8 часов, знают на опыте, как легко

проходит неделя с праздником, выпадающим на вторник или пятницу, а с другой стороны лишний перерыв в течение дня значительно облегчит тяжесть добавочного часа работы.

По-моему, добиваться скорейшего введения непрерывной 5-дневки следует с такой же горячностью, как дополнительного отпуска или чистого воздуха в рабочем помещении, и именно 5-дневки, не подменяя ее 6-дневкой или старой 7-дневкой.

И. МЕНДЕЛЕЕВ

Новый календарь и курсы машинописи

(В порядке обсуждения)

Переход на новый календарь и, в частности, на пятидневную неделю имеет громадное значение не только при условии непрерывности работы на заводах и в учреждениях, но и в учебных заведениях.

Изменение количества рабочих дней «подряд» приведет к тому, что учащиеся не будут так уставать к концу «недели» и занятия будут более продуктивными.

Кроме того, установка при пятидневке

72 дней отдыха и прибавка к ним пяти особых праздничных дней (всего 77 дней в году) дадут возможность отказаться от зимних каникул (намечаемых в этом учебном году на 20 января), что опять-таки очень важно. Ведь при длительном перерыве занятий на 10—12 дней, как это практикуется теперь, учащимся, обучающимся в Москве или Ленинграде, приходится оставаться там исключительно для отдыха, а если они уезжают домой в провинцию, то тратят на это массу энергии и денег и оттягивают работу транспорта в течение этих дней.

Проведение в жизнь пятидневки на курсах машинописи приведет к тому, что не только подрастающая молодежь, но и более взрослое население, занимающееся на профкурсах, столкнется на деле с новым календарем и будет перестраивать применительно к нему

свою жизнь, отказавшись от празднования воскресных дней и других безалаберно разбросанных на протяжении всего года праздников.

Занятия, разумеется, должны быть установлены с таким расчетом, чтобы дни отдыха приходились на одни и те же числа месяца, напр. 5, 10, 15, 20, 25 и 30 числа каждого месяца. Что же касается 31 числа, имеющегося пока в календаре, то в эти дни занятия происходят.

Ленинград.

ОТ РЕДАКЦИИ: Вопрос о введении непрерывки или просто пятидневки на курсах требует серьезного обсуждения, тем более, что на курсах стенографии и машинописи обучаются и служащие, уже перешедшие в учреждениях на пятидневку.

А. СЕДЫХ

К посистемным объединениям

(В порядке обсуждения)

Несомненно, стенографам в настоящее время нужно иметь специальное научное общество, которое будет разрабатывать основные вопросы стенографической теории и практики. Как раз отсутствием этого общества или вернее отсутствием той работы, которую должно было вести Московское научно-стенографическое общество (МНСО), и объясняются все недочеты и промахи, свидетелями которых мы являемся в последние годы. Вот почему следует всерьез приветствовать инициативу журнала «Стенография и Машинопись», поднявшего и поставившего этот вопрос перед широкой стенографической общественностью.

Однако, пути, которые предлагают для решения столь важного вопроса В. Даниель-Бек и Р. Вексман, не являются правильными. С одной стороны, тов. Вексман права. Дело, действительно, не в уставе. Но с другой стороны то, что она предлагает, вряд ли удовлетворит тех, кто хочет и может заниматься научной работой в области стенографии.

Прежде чем связывать стенографию с другими научными областями, надо установить точные границы между собственно стенографической наукой и всеми остальными науч-

ными дисциплинами. Но как раз эта граница в настоящее время не очень ясна и больше всего, как это ни странно, для самих стенографических теоретиков.

Если взять двух стенографов, работающих в области теории, то легко заметить, что они в одни и те же термины вкладывают совершенно разное содержание. В результате мы не имеем до сих пор стройной теории стенографии, не видим границы между отдельными стенографическими дисциплинами. Это же мешает разрабатывать с достаточной степенью точности и правильности наиболее важные проблемы стенографической науки. Но без всего этого, без выполнения этой предварительной черновой работы дальнейшее движение стенографии вперед совершенно немислимо.

Следовательно, первый шаг, который нужно будет теперь сделать, заключается в объединении тех разрозненных сил, которые у нас имеются и о которых правильно пишет В. Даниель-Бек. И вот здесь организационная структура будущего общества, в котором можно будет собрать теоретиков, педагогов и практиков, а также представителей других научных дисциплин, имеет не последнее значение.

Наиболее правильной, пожалуй, явится организация стенографов по разным работкам или системам. Ошибка МНСО состоит в том, что оно отказалось от развития работы так называемых посистемных объединений. Быть может не в такой форме, но в основе эти объединения надо восстановить. И тогда научное общество сумеет справиться с той гигантской работой, которая сейчас стоит перед всеми стенографами

и перед стенографией, в смысле увязки ее с общегосударственными задачами.

Было бы очень хорошо и полезно для будущей работы общества, если бы старые руководители и активные работники этих посистемных объединений высказались на страницах журнала о положительных и отрицательных сторонах своей работы. Это помогло бы в будущем избежать многих ошибок.

А. ОЧАКОЕСКИЙ

За новые формы

(В порядке обсуждения)

Совершенно права тов. Вексман, ставя по вопросу об обществе стенографов (в № 17 нашего журнала) точку над «и». Да, дело не в уставе, а в живом общественном человеке. Если последнего нет налицо, то никакой устав не спасет дела.

Мы должны, наконец, сказать, что стенографы очень мало общественны. И это несмотря на то, что в процессе своей работы пассивно им приходится в полной мере чувствовать биение пульса общественной и политической жизни.

Теперь, когда вопрос о дальнейшем существовании месткомов уже разрешен всесоюзным съездом н/союза в отрицательном смысле, приходится подумать о том, что же будет дальше с нашей стенографической массой. Распылится ли она по отдельным месткомам, ничем не связанная в области научно-практических вопросов, или возникнет какая-то новая организационная форма? В связи с этим вопрос, поднятый т.т. Даниель-Бек и Вексман, вполне своевременен.

Как я уже сказал выше, стенографы в общественном отношении мало активны. Это нам показывает опыт Москвы, Харькова и других городов. Если на протяжении всей славной истории комитетов стенографов, на протяжении нескольких лет ничего нельзя было сделать, чтобы раскатать нашу массу, то едва ли есть основания думать, что это удастся сделать сейчас. И с этой стороны я целиком присоединяюсь к выводам тов. Вексмана.

Сейчас надо говорить не о создании какого-то научного стенографического общества, мало жизненного и обособленного, а о новых формах, где стенографическая мысль

нашла бы себе применение в практическом претворении.

В этом отношении и постановление всероссийской конференции преподавателей административной техники, стенографии и машинописи и сама жизнь ставят перед нами новые задачи.

Эти задачи нам будут по силам, если мы не будем проводить их оторванно от других областей, тесно соприкасающихся со стенографией. И поэтому совершенно правильно ставится вопрос об организации такого объединения, в котором наряду со стенографами принимали бы участие и представители других профессий, как-то машинописи и административной техники.

Эта форма, конечно, ни в какой мере не может помешать организации в этом объединении секций стенографии, машинописи и административной техники для предварительной проработки узко-специальных вопросов с последующим обсуждением их на пленуме.

Кроме того, такая форма объединения дала бы возможность во всю широту поставить вопросы рационализации аппарата в целом.

А ведь мы все знаем, что в связи с пятилеткой лучшая постановка работы аппарата имеет колоссальное значение. Наша роль (стенографов) здесь будет не последней.

Заканчивая, полагаю, что нам надо в настоящее время стремиться к организации именно такого объединения, о котором говорила тов. Вексман и говорю я сейчас.

Желательно было бы услышать по этому вопросу не только мнения стенографов, но и работников машинописи и административной техники.

А. ХОЛОДНАЯ

Самодиктовка — испытанное средство

(В порядке обсуждения)

Предлагаемый товарищем Дауман метод самодиктовки для тренировки стенографа мною испытан и дает неплохие результаты, которыми мне хочется поделиться на страницах нашего журнала.

Всякому начинающему стенографу стоит не мало труда найти постоянного бесплатного диктовальщика. Известны случаи, когда молодые стенографы, добравшись до скорости в 50—60 слов, бросали учебу из-за отсутствия диктантов.

Все это вызывает необходимость изыскания таких путей тренировки, когда можно было бы не прибегать к чужой помощи. Таких путей два: во-первых — радио, но это не всем доступно, во-вторых самодиктовка — «бег на месте», как говорит тов. Дауман.

Мне приходилось в течение нескольких дней вести заседания по самым разнообразным вопросам: по горной и металлургической промышленности, по вопросам научным, истпартовским, комсомольским и техническим, при чем русская стенограмма почти чередовалась с украинской. В этих случаях приходилось, что называется, «перестраиваться», т. е. «набивать» руку сообразно теме. Это достигается очень быстро, когда не смотришь

на письмо, а автоматически на одном месте наносишь знаки.

Совершенно правильно замечание редакции о необходимости одновременно тренироваться и в чтении. Для этого можно аккуратно списывать по 2-3 листика в день и перечитывать их, что особенно рекомендуется для начинающих стенографов, так как списывание влияет помимо всего остального еще и на выработку почерка.

Для практиков же, которые тренируются для другого языка или новой темы, это необязательно, так как они не учатся читать и писать, а совершенствуются; кроме того, в практике так или иначе приходится читать при расшифровке материала. Что же касается совершенствования, то в этом смысле не может быть границ, нет такого положения, при котором стенограф мог бы сказать: «мне уже не нужно работать над собой, не нужно повышать свою квалификацию».

Поэтому рекомендую стенографам тренировку в письме при помощи «бега на месте»; это освобождает стенографа от зависимости от диктанта и дает значительную экономию во времени.

Ф. СОРОКИН

Что отрицательного в самодиктовке

(В порядке обсуждения)

Тов. Дауман в статье «Самодиктовка» (№ 17), на наш взгляд, сделал попытку такого «открытия», которое может повредить стенографам, еще не успевшим твердо встать на ноги и нуждающимся в систематической тренировке после изучения теории.

От имени самообучающихся могу совершенно спокойно и ответственно заверить тов. Даумана, что при тренировке в домаш-

них условиях мы не больше всего, а меньше всего обращаемся к услугам педагога-стенографа.

Я лично применял следующие способы при тренировке: мысленное стенографирование, списывание, стенографирование наизусть и, наконец, стенографирование сообщений, передаваемых по радио.

Каждый из этих способов совершенно

необходим и одинаково полезен на разных этапах закрепления теории.

Еще в период изучения теории увлекающиеся стенографией лица при всяком удобном случае воспроизводят усвоенные начертания в памяти и нередко даже чертят соответствующие стенознаки указательным пальцем в воздухе, повторяя запечатлевшуюся речь оратора или даже недавний разговор с близкими. Это и называется мысленным стенографированием. Я считаю такое занятие при изучении теории очень полезным, закрепляющим в памяти пройденное.

В дальнейшем и в особенности после окончания изучения теории совершенно необходимо применять списывание с печатных текстов. Неважно, что при этой тренировке уходит больше времени, чем при письме под диктовку, — зато этот способ вырабатывает привычку наносить, не торопясь, правильные фигуры стенознаков, что очень ценно для дальнейшей практики.

Способ письма наизусть применяется для развития быстроты после того, как устраняются всякие заминки при начер-

тании того или иного слова, фразеогаммы и пр.

И значительно позднее, когда обучающийся почувствует скорость, позволяющую схватывать передачи по радио (они часто бывают очень медленными), нужно прибегать к этой форме тренировки, уже как к форме записывания живой речи.

Способ самодиктовки, предлагаемый тов. Дауманом, совершенно непригоден, так как на сплошном черном пятне, которое получится в результате «бега на месте», в погоне за быстротой, при письме не глядя на карандаш возможны злоупотребления (недописки, неточные фигуры), а это неизбежно поведет к искажению почерка и деформации знаков.

Какое же преимущество находит в «беге на месте» тов. Дауман? Оказывается, что кроме списывания со значительной скоростью, он ничего не выдвигает.

На это мы заметим тов. Дауману, что способ тренировки у громкоговорителя куда превосходит предлагаемую самодиктовку, которая под девизом «бег на месте» обещает изучающим стенографию «топтанье на месте».

П. ТИМЧЕНКО

Куда девались курсы по радио?

С начала февраля этого года каждое воскресенье по утрам по радио передавался курс по стенографии.

Курс был рассчитан на 1 год и обещал квалификацию в 75 слов, но... не говоря уже о том, что курс давался в отделе практической энциклопедии, засунутый между охотой, фотографией и еще чем-то, через несколько месяцев он почему-то оборвался совершенно.

А между тем тысячи самоучек, изучивших какую-нибудь систему, но не имеющих скорости и остро нуждающихся в диктовальнице, остались ни с чем, не говоря уже о тех радиослушателях, которые вообще лишены возможности изучить стенографию каким-либо иным путем.

С этого года в Москве будут работать 4 мощных радиостанции. Одна из них будет передавать с 6 до 8 утра.

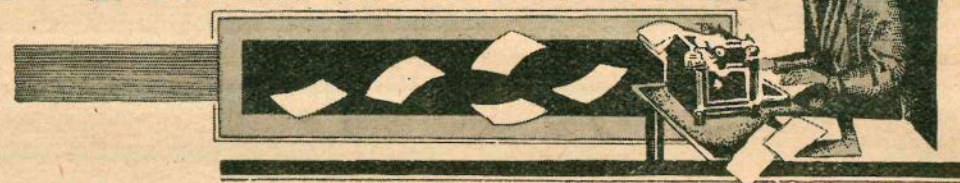
Нужно во что бы то ни стало воспользоваться этим для серьезной постановки по радио преподавания стенографии по одной из 4, отобранных Глафрофобром систем.

Я лично предлагаю добиться через наш журнал диктанта по радио (6 раз в неделю) по 30 минут каждый, лучше всего в 7 часов утра, или в крайнем случае в 17¹/₂ час. дня.

Кроме того, на страницах журнала нужно давать стенографические тексты по 4 отобранным системам и их расшифровку.

Надеюсь, что журнал и радиоцентр не пройдут мимо чаяний желающих изучить заочно стенографию.

Машинопись

Д. КУЗЬМИН

О перекавалификации машинисток

(В порядке обсуждения).

Требования рационализации учрежденного аппарата выдвигают необходимость переобучения машинисток, пишущих двумя пальцами, на десятипальцевый «слепой» метод.

В громадной мере успешному разрешению этого вопроса мешает укоренившийся взгляд на машинопись, как на дисциплину, лишенную каких-либо научных основ, низводящий ее в глазах многих руководителей организаций на ступень самого простого и низкого ремесленничества.

Не мало усилий потребуется со стороны преподавателей при поддержке центральных органов, чтобы пробить брешь в рутинном взгляде на машинопись, а затем уже можно будет приступить к осуществлению этого большого дела.

Расхождений во мнениях о возможности переобучения машинисток, пишущих двумя пальцами, на десятипальцевый метод не существует. За возможность такого переобучения говорит и наличный опыт некоторых курсов машинописи.

Для переобучения машинисток намечены два пути: 1) путь заочного переобучения и 2) переобучение на курсах.

Переобучение на курсах есть один из действительных путей, но, к сожалению, курсы не могут охватить во всем объеме поставленную перед ними задачу. Громадный контингент малоквалифицированных машинисток «от прежних времен», недостаток инвентаря (машин) и отсутствие достаточного количества преподавателей на местах в значительной степени суживают рамки выполнения такой задачи курсами и выдвигают на очередь заочное преподавание машинописи.

Переобучение машинисток путем заочного преподавания машинописи мы считаем воз-

можным, но в очень ограниченном размере, лишь несколько большем, чем это возможно при обучении игре на музыкальных инструментах.

Первое, что заставляет нас встать на такую точку зрения, это абсолютное отсутствие личного контроля преподавателя за успехами учащихся при заочном обучении и второе, — элементы, из которых складывается машинопись.

К вопросам трудным для самостоятельного разрешения учащимися мы относим постановку рук и ритм, требующих частого вмешательства преподавателя. Формы же ударного движения вообще мало поддаются описанию и на курсах изучаются интуитивно, при чем многое переходит непосредственно от учителя к ученику.

При отсутствии личного наблюдения руководителя, даже способный ученик не гарантирован от возможности впасть в ошибку в том или ином вопросе, что легко может затормозить все дело и отбить охоту к переобучению.

Заочное переобучение мы считаем осуществимым в большом масштабе только в том случае, если в городах, при наличии высококвалифицированных специалистов, будут открыты при курсах или отделах союза СТС консультационные бюро. В задачи консультационного бюро должны входить: 1) дача устных разъяснений по интересующим переобучающуюся машинистку вопросам, 2) практические указания и 3) проверка успехов переобучающихся машинисток.

Организация таких бюро потребует наличия лишь одной машинки, а содержание может быть отнесено за счет взимания небольшой платы с обращающихся за советом машинисток.

Э. ШВАРЦ

Выдвижение или расширение квалификации

В № 10 нашего журнала помещены две статьи по вопросу о выдвижении машинисток, при чем авторы этих статей видят единственный выход из положения «вечной машинистки» в продвижении ее на должность деловода или секретаря.

Я считаю, что целью должно быть не столько выдвижение на другие должности, сколько расширение квалификации, т. е. совмещение этих должностей, что более соответствует требованиям жизни и практически даст больший эффект.

Ведь, если даже предположить, что нам удастся каким-либо образом усилить темп выдвижения машинисток, то все же такие случаи останутся лишь единичными, вся же масса машинисток в целом по прежнему останется на положении механических работников.

С другой, стороны надо учесть и то обстоятельство, что безработных деловодов, секретарей и т. п., и притом с высокой квалификацией, на бирже труда значительно больше, чем машинисток, и если выдвинутая на эту должность машинистка по той или иной причине очутится на бирже, то она будет зарегистрирована уже не как машинистка, а как деловод или секретарь, да к тому же с небольшим стажем; стало быть перспективы на получение службы ухудшаются, вследствие чего машинистки неохотно идут на такое выдвижение.

Поэтому я считаю, что всякая работница, избравшая своей специальностью машинопись, должна с первых же шагов приучаться к самостоятельной работе, стараться как можно скорее войти в курс дел своего учреждения. К этому, повторяю, машинистка должна стремиться с самого начала, а не после нескольких лет работы, как предлагает тов. Смородинская (№ 10 «С и М»).

Ведь, если машинистка в течение 2—3 лет привыкнет работать чисто механически, то приучить ее потом к самостоятельной работе будет очень трудно. Да и кто станет возиться с машинисткой, учить ее и указывать, если она сама за столько времени не научилась.

По-моему машинистке уже после 2—3 месяцев работы можно поручать составление коротких отношений на основании резолю-

ций или устных кратких указаний и проч., а после 1/2 года работы в одном учреждении машинистка может выполнять и более сложные работы, в зависимости от своих способностей.

Никаких специальных знаний для этого не требуется. Пишут же учащиеся разные доклады на довольно сложные темы, так отчего же они, поступив по окончании школы в учреждение, не сумеют написать простую, несложную бумажку? Против этого кое-кто возражает на том основании, что машинистка, мол, должна сначала ознакомиться с канцелярской терминологией, но такие возражения, по-моему, неосновательны: — от шаблонного канцелярского стиля давно уже пора отказаться, и новым работникам нет никакой надобности изучать его, а деловую терминологию в области работы своего учреждения всякая более или менее развитая машинистка усваивает очень скоро.

Таким образом всякая машинистка на первых же порах может и должна приучаться к самостоятельному корреспондированию и, приобретая попутно с этим новые знания, расширяя постепенно круг своей деятельности, может достигнуть квалификации универсальной работницы.

Эта квалификация должна получить самое широкое распространение, т. к., с одной стороны, она выгодна для учреждения (что видно из опыта Западной Европы), а с другой стороны, является верным и даже единственным средством к устранению профессиональной вредности машинописной работы.

До настоящего времени, правда, лишь немногие учреждения ввели у себя должность машинистки — универсальной работницы, но в связи с разворачивающейся рационализацией нашего аппарата это, несомненно, в недалеком будущем войдет в систему, и в дальнейшем все растущие требования учреждений к машинистке будут идти в ногу с повышением квалификации последней, ибо спрос рождает предложение.

Вот в этом я вижу коренное разрешение вопроса о правильном использовании труда машинистки, о сохранении ее трудоспособности, поднятии ее престижа в глазах окружающих и, главное, избавлении целой армии трудящихся от судьбы «вечных машинисток».

К. Ш.

Не забывайте об Украине

Нечего и говорить о том, что и старая и новая клавиатуры неудобны, так как в них правая рука нагружена значительно больше левой и кроме того нет достаточного чередования рук. Это ясно всем машинисткам. Признать эти клавиатуры стандартными нецелесообразно. Но нельзя их менять на какую-либо другую без научного обоснования и без согласования этого вопроса с машинистками, которые обязательно должны обменяться мнениями по этому вопросу.

Вариант размещения знаков на клавиатуре, предлагаемый в статье Кузьмина (№ 11), кажется мне не совсем удачным. Чередование рук учтено, а вот нагрузка пальцев соответственно их силе в некоторых случаях не учтена. Так, например, часто

встречающиеся буквы «с», «м» и др. размещены крайними — для мизинцев, а редко встречающиеся «ъ», «х» и др. расположены в середине клавиатуры, следовательно, для указательных пальцев. Мне кажется, что это неудобно. Приведенный образец требует больших изменений.

При выработке стандартной клавиатуры нельзя также оставлять за бортом Украину, иначе получится та же история, что и с машинистками с новой клавиатурой, где все украинские буквы размещены самыми крайними с правой стороны, что является крайне неудобным, так как ими нагружен один палец и, таким образом, совсем нет чередования рук.

А. СЕРГЕЕВА

Нужны другие меры

Статья «Радикальные потребности тут лекарства» (См. № 15 «С. и М.») оканчивается фразой: «А одними советами по поводу почерков делу не поможешь». Правильно, советами не поможешь, но едва ли будет жизненно и предложение ввести чистописание в трудшколах, даже «в смысле приучения учащихся к беглому письму». Пока эти учащиеся сделаются канцелярскими, много воды утечет, а машинистки попрежнему будут губить свои глаза, разбирая иероглифы сотрудников.

Здесь нужны другие «радикальные» меры и, прежде всего, заострение внимания общественности на вопросе о почерках.

В машбюро рукопись — сырье, а для хорошего качества продукции нужно хорошее сырье. Именно сейчас, во время социалистического соревнования, когда вопрос о качестве продукции стоит на первом месте, машинисткам при помощи общественности, а в особенности стенгазет, надо заняться этим вопросом.

Трудно, почти невозможно заставить человека переделать свой почерк, но написать хорошо черновик сможет каждый. Для этого многого не требуется. В большинстве случаев исполнители имеют привычку недописывать слова, а иногда и фразы. Прибавьте к этому плохой почерк, массу не-

брежно размеченных вставок, писание химическим карандашом и перед вами «стандартный» тип черновика.

Прежде всего надо бороться за уничтожение этих недостатков. Конечно, одних разъяснений в стенгазете о вреде небрежных, неразборчивых рукописей мало — нужны и другие меры. Надо обязать заведующих машинным бюро не принимать грубо-небрежных черновики. (Право возврата рукописей предоставлено заведующим бюро, но, к сожалению, в большинстве случаев они не пользуются им, очевидно, не желая ссориться с сотрудниками.)

Наконец, можно завести «черную» страницу в стенгазетах, куда заносить всех тех, кто, несмотря на предупреждение завмашбюро, будет продолжать небрежно писать. Могут возразить, что машинистки для наркомата, а не наркомат для машинисток, но мне кажется, что изжить недостатки рукописей — дело небольшое. Исполнителю при писании черновика надо помнить, что на написание хорошего черновика нужно меньше времени, чем на диктовку или разъяснение неразборчивых мест в скверной рукописи, и что тогда не придется ругать машинисток за небрежность, неграмотность, и неумение работать. Кстати сказать, такого рода обвинения мы чаще всего

слышим от лиц, сдающих в бюро небрежные, неразборчивые рукописи.

Экономкомиссии, с своей стороны, должны помочь машинисткам в борьбе за хорошую рукопись, а тем самым и за хорошее качество работы, т. к. эти вещи неразделимы.

Вот те меры, которыми, мне кажется,

можно сдвинуть с места вопрос о «неразборчивой» рукописи, а если его разрешать только путем введения «беглого чистописания» в трудшколах — то пройдет не одна пятилетка, пока аппарат заполнится людьми, привыкшими со школьной скамьи «бегло чистописать».

Можно ли переобучиться по слепому методу

(Отклики на курс Н. Дмитриевского «Как повысить свою квалификацию»*)

ОТ РЕДАКЦИИ:

В № 17 Н. Дмитриевский закончил свой курс письма на пишущей машине, предназначенный для поднятия квалификации уже работающих машинисток.

Сейчас автор подготавливает к печатанию по просьбе наших читателей шить дополнительный раздел о формах деловых бумаг.

В виду того, что переобучение машинисток по слепому 10-пальцевому методу — дело совершенно новое, имеет мало опыта и зачастую возбуждает сомнения в своей успешности, — редакция вторично просит всех машинисток, применявших курс Н. Дмитриевского, высказаться о своих достижениях в деле переобучения и, в частности, о пригодности курса Дмитриевского для этой цели (о его недостатках и достоинствах).

Просим также и преподавателей дать оценку курсу.

Для начала помещаем 2 отклика наших читательниц, полученные нами ранее в ответ на критику курса со стороны т. Сухановой. (см. № 11 журнала).

О. Михайлова — гор. Калуга

Я интересуюсь мнением преподавателей по вопросу о переобучении служащих, затронутым т. Сухановой в № 11 журнала: можно ли при переходе на слепое письмо немедленно закреплять на служебной работе полученные на курсах новые навыки.

Преподаватель (т. Дмитриевский) категорически отрицает эту возможность. До окончания полного курса нечего, мол, и думать, частично переходить на слепой метод, т. к. помимо значительно уменьшающейся ско-

рости, неминуемы ошибки и опiski, и вряд ли учреждение будет довольно таким поднятием квалификации.

Я же полагаю, что гораздо целесообразнее поставить перед учреждением вопрос об уменьшении нагрузки на переобучающуюся машинистку в течение 1-2 месяцев, чтобы она на неспешной работе закрепила теорию и приобрела скорость. Эта поправка стоицей окупится ее дальнейшей работой.

О. Силецкая — гор. Павлов

Я начала проходить курс рационального письма на машинке (Н. Дмитриевского) с марта м-ца с. г.

В № 11 журнала т. Суханова говорит, что она находит более целесообразным применять теорию вместе с практикой с первого урока обучения. Я не согласна с мнением т. Сухановой.

По-моему, такой метод годится только для начинающих машинисток и обучающихся на курсах. Для машинистки же, работающей в учреждении много лет двумя или тремя пальцами, это не годится, так как, если она станет печатать во время службы по новой системе, то скорость работы уменьшится на 50%. А разве от долголетней привычки скоро отвыкнешь? Конечно, нет. Поэтому работа будет подаваться с опечатками и

*). См. №№ 2, 3, 5, 7—8, 9, 11, 15, 17

грязной. Поскольку же всего курса машинистки не закончишь ранее, чем через полгода, и производительность работы машинистки в учреждении в это время будет понижена на половину.

Вообще, машинистке, привыкшей щелкать 2 пальцами по всей клавиатуре, заезжая левой рукой на правую сторону и правой на левую, очень трудно связывать теорию с практикой до тех пор, пока она не пройдет в совершенстве всю клавиатуру от верхнего ряда до нижнего.

После изучения основного ряда клавиатуры по новой для меня системе (Н. Дмитриевского) я также пробовала применять на практике выученное и нашла, что к работе в учреждении по новой системе целесообразнее будет не приступать до полного прохождения всего курса. Теперь я прошла все три ряда клавиатуры и стала применять новую систему уже в работе, но все же оши-

баюсь частенько, например, средний палец, привыкший по старой 6-летней привычке ударять по букве «р», ударяет «р», когда нужно отпечатать «о».

Что же касается фраз — «поголадный негр», «елейный поп» и др., не встречающихся в практике, то они действительно, как будто, ничемны, но при обучении не замечаешь этого, а видишь только буквы, которые служат хорошим развитием для каждого пальца. Конечно, в дальнейшем можно это изменить и печатать при обучении фразы, более подходящие к практике.

Недостатком курса тов. Дмитриевского я считаю только то, что он слишком длительный и больше пригоден для начинающих машинисток, совершенно незнакомых с машинкой; машинисткам же с практикой от 3 и больше лет нужно давать курс более упрощенный.

К. БЕЛОКОНЕНКО

Нужен отбор

На страницах журнала много писалось о необходимости улучшения грамотности машинисток, введении орфографии на курсах машинописи и переквалификации по десятипальцевому слепому методу.

Машинистки, работающие по 6—8 лет 4 пальцами, такого мнения, что переквалифицироваться трудно и почти невозможно.

Я работаю на машинке 8 лет, до сих пор работала 4 пальцами, а последнее время уже работаю 6 пальцами и отбиваю большим. Это удалось мне без особых затруднений в процессе работы, пришлось только «умерить свой пыл» и в первое время медленнее печатать. Думаю привлечь к работе и остальные два пальца таким же образом.

Относительно улучшения грамотности — дело обстоит хуже. Вопрос об организации краткосрочных курсов, выдвигаемый т. Сизовой в № 17 журнала, очень назрел, но наряду с улучшением грамотности уже имеющих квалификацию машинисток, надо

позаботиться и о том, чтобы не готовился новый кадр безграмотных машинисток.

Наша биржа труда, например, открыла курсы машинописи, которые не были закрыты для лиц, не обладающих хотя бы небольшим развитием, и в результате был выпущен целый кадр безграмотных машинисток. Мало этого, биржа труда и в настоящее время практикует посылку в учреждения на практику абсолютно безграмотных лиц, которые и после 10-летнего стажа не смогут стать квалифицированными машинистками.

Между тем, в последнее время на биржу посылаются исключительно требования на машинистку грамотную, машинистку-корреспондентку. Поэтому необходимо, наряду с организацией курсов по повышению грамотности, поставить вопрос об отборе при приеме на курсы машинописи и при посылке на переквалификацию или на практику в учреждение.

М. ФУРМАН

Хранение документов

(Продолжение) *

Возвратимся к нашему примеру оптового текстильного торгового учреждения. У этого учреждения, кроме переписки с покупателями и поставщиками по поводу товаров, будет также переписка с финансовыми органами по поводу налогов, с органами социального страхования по поводу взносов за своих рабочих и служащих, по поводу организации деятельности самого предприятия. Разумеется, что и документы, относящиеся к такого рода переписке, также нужно классифицировать и, если переписку, связанную с покупками и продажами, удобно классифицировать по корреспондентам, поставщикам и покупателям, то переписку подобную указанной выше удобнее классифицировать по предметам — соцстрах, налоги и т. п.

Кроме того, в каждом учреждении приходится выделять еще такие группы документов, как инструкции, отчеты, сводки, и т. д.; например, инструкции по установлению накидок к отпускным ценам, еженедельные сводки о продаже определенных сортов товара и т. д. Здесь мы уже выделяем группы документов, не относящихся к переписке, по признаку канцелярской формы (инструкция, сводка). Таким образом

создается так называемая смешанная система классификации.

Все имеющиеся в учреждении документы мы, на основании определенных признаков, разбиваем на группы. Группа документов, составляющая обычно большую или меньшую пачку их, и представляет то, что в делопроизводительной практике называют «делом». Каждое дело обычно получает название, соответствующее содержанию документов в него входящих.

Имеющиеся в учреждении документы разбиты на группы, далее встает вопрос, каким образом удобнее всего хранить разбитые по группам документы.

Еще недавно в большинстве случаев, да и теперь еще достаточно часто, документы, относящиеся к одной и той же группе, к одному и тому же делу, подшивались в обложку из тонкого картона. Таким образом создавалось «дело», к которому подшивались по мере поступления в учреждение все новые документы.

Такой порядок хранения документов связан с целым рядом неудобств. Прежде всего работа по подшивке отдельных документов требует много времени, далее, при необходимости вынуть документ из дела, приходится распарывать нитки, при чем, если документ

вшит в середину дела, то для его изъятия приходится распарывать все дело, а потом снова шить его, что требует очень большой затраты труда и времени.

Описанный способ хранения документов, как чрезвычайно неэкономичный, повсюду отмирает.

Более удобно хранить дела в так называемых **скоросшивателях**, которые мы не описываем, так как устройство их достаточно знакомо всякому канцелярскому работнику. Несмотря на свое название, «скоросшиватель» далеко не дает возможности быстро работать. Если нужно вынуть или вложить документ в середину папки документов, находящихся в скоросшивателе, то приходится сперва вынимать, а потом снова вкладывать все документы, лежащие сверху нужного.

Последнего недостатка нет в **регистраторах**. Регистратор представляет из себя папку с жесткими крышками и корешком, внутри которой имеется механизм для закрепления документов. Документы, в краях которых пробиваются дыры, нанизываются на металлические стержни механизма регистратора. Механизм в открытом и закрытом виде представлен на рисунке 1.

При необходимости вложить или изъять документ даже из середины регистратора, все сверху лежащие листы перекидываются с правой части стержней на левую, механизм открывается и нужный документ снимается со стержней.

Большим недостатком регистратора является, во-первых, его дороговизна, а во-вторых, то обстоятельство, что он, благодаря жесткому корешку, занимает одно и то же место, независимо от того, наполнен ли

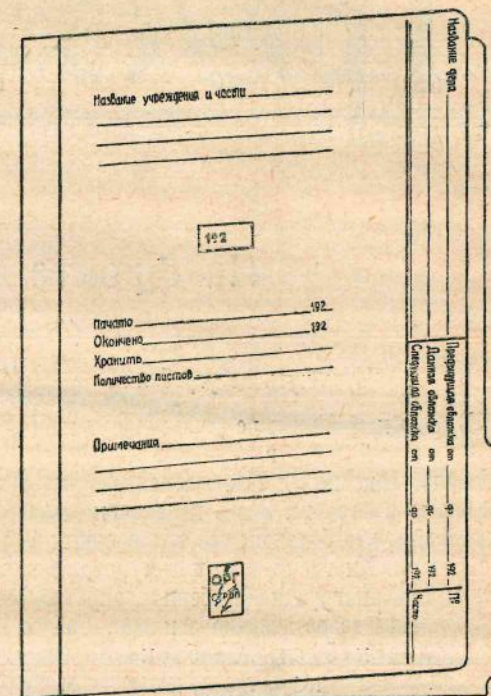

Рис. 3.

регистратор до отказа или почти пуст.

Последний недостаток регистраторов пытаются устранить путем применения так называемых **вкладышей** (рис. 2). Каждый вкладыш представляет собой небольшой скоросшиватель для вложения 25—30 документов, с легкими крышками и с корешком, приспособленным для подвешивания на стержни регистратора с упрощенным механизмом.

Описанные выше системы хранения документов связаны с закреплением их внутри папок.

Такое закрепление, хотя и обеспечивает документы от выпадения из папок и потери, но замедляет выемку и вложение нужных документов, т. е. замедляет работу.

Этот недостаток устраняется при использовании папок для вертикального американского хранения документов. Эти папки (рис. 3) делаются из полужесткого картона, не имеют внутри никакого механизма, и документы свободно вкладываются в них. Подробнее о достоинствах и недостатках этих папок, мы скажем несколько ниже, когда будем говорить о системе расположения папок с документами. Пока лишь скажем, что главным достоинством этих папок является их дешевизна и возможность быстро изъять и вложить обратно документы.

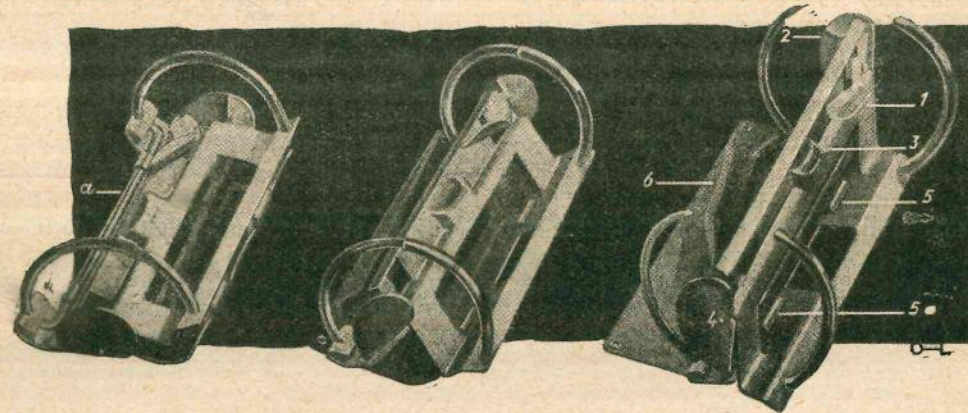

Рис. 1.

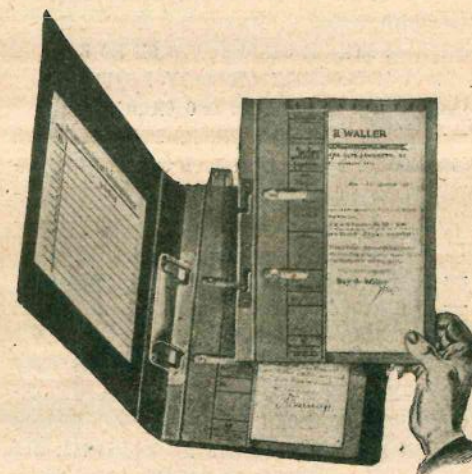

Рис. 2.

* Начало см. в № 18.

Труд и быт

С. КОВРИН

На фронте без перемен

(Окончание) *

Чуть-чуть не угробили

В Союзном Госплане кружок организован зимой 1928 г. Записалось 36 чел. Начало заниматься 18. Перед отпуском осталось 9 человек. Здесь характерным является то, что большинство вовлеченных — секретари. Многие отошли потому, что из-за служебной нагрузки (особенно секретари) пропускали теоретические занятия. Сейчас сдали зачет на 50 слов. Хотели начать заниматься с половины августа, да местком застопорил — нет денег. Но... не было бы счастья, да несчастье помогло; в Институте торфа распался кружок, система одна и та же, и в результате 5 человек из Института торфа присоединились к госплановцам. Только 16 сентября начали заниматься на самокупаемости.

— Мы хотели в этом году открыть новый кружок, желающие были, но губотдел вычеркнул этот пункт из сметы, — как бы оправдываясь, сказал председатель культкомиссии.

— А почему не привлекли к этому делу администрацию?

— Администрацию — переспросил он с таким видом, точно впервые услышал это слово, — она... она, наверно... не даст.

Когда мертвые заговорают

В огромном здании ВСНХ с трудом разыскал дверь с надписью «местком».

Вошел. За столом с вычурным объявлением — «Здесь секретарь» — сидит молодой товарищ.

— У вас есть кружок по стенографии?..

— По стенографии... Это мертворожденный, — сказал секретарь, сделав рукой похоронный жест.

Я выразил удивление.

— Подробности у товарища Р.

— Очевидно, посылает к заведующему похоронным бюро, мелькнуло у меня, но я промолчал и с нетерпением пошел по длинным коридорам отыскивать товарища Р.

Нашел. Выяснилось, что не кружок мертворожденный, а секретарь новорожденный, первый месяц на этой должности. А кружок живет себе не хуже других. Образовался зимой 1927 года, числится в нем 15 чел., пишут 70 слов и больше. Существует кружок на самокупаемости. Состав различный: машинистки, делопроизводители, секретари.

В прошлом году пытались создать новый кружок, но так как от 40 чел. в первый же организационный период осталось только 12, то им было не под силу содержать кружок на свои средства. В этом году хотят повторить попытку, при чем местком берется оплатить низкооплачиваемых товарищей.

В гостях у тов. Чичерина

Если так можно сказать, принимая во внимание, что дальше наркоминделовского порога меня не пустили, и только после длительных переговоров я прошел в местком.

Член месткома т. Кириллов благосклонно выслушал меня и заявил, что он не в курсе дела. Я потребовал старосту кружка.

Староста дал нужные сведения:

— Организовался кружок в конце 28 года. Записалось 21 чел. Осталось 9 чел. (2 архивариуса, 2 делопроизводителя, 5 машинисток). До перерыва писали 60 слов усвоенного текста.

— Когда кончился летний перерыв?

— Отпуска начались с июня, заниматься хотели начать с 1 сентября, но...

В этом «но» заключалась вся соль, потому что местком, оказывается, медлит с открытием. Впрочем, меня заверили, что вопрос этот как раз будет стоять на месткоме. На другой день работник месткома, тов. Таранов поспешил обрадовать меня по телефону,

что местком решил продолжать кружок... Ура!

— А кто финансирует?

— Вопрос еще не выяснен(!), но есть надежда, что администрация войдет в положение.

— Блаженны верующие...

Быть или не быть?

Будет ли дальше расти сеть стенокружков или дело ограничится тем, что ныне существующие карликовые кружки изживут себя и на этом деле придется поставить крест? Найдется ли достаточно воздуха в наших учреждениях для того, чтобы наполнить легкие стенокружков?

Смотр работающих кружков показал, что положение их катастрофическое.

Самое главное — нет у них прочной финансовой базы. Кружок вертится между двух огней — администрацией и месткомом, причем первая в большинстве случаев к этому делу не привлечена, а второй или содержит кружок на свой риск или отбрыкивается от этого самым бюрократическим образом. Между тем, месткомы, не имея возможности финансировать кружки своими силами (распоряжение ГО), должны — и так говорится в решении съезда — привлекать администрацию к повышению квалификации членов союза и добиваться внесения соответствующих пунктов в сметы учреждений.

Здесь дело целиком зависит от инициативы и настойчивости месткома. На крайний случай можно использовать и часть союзных средств, чтобы только не срывать работы кружков. Нельзя слепо придерживаться директивы. Нужно проявлять гибкость. И вышестоящие органы тоже должны как-то считаться с положением.

Второй большой минус — и администрация и месткомы ничего не делают для популяризации изучения стенографии, ограничиваясь одним только вывешиванием объявлений.

Нужно прямо сказать, что они просто не знают, как применить стенографию в аппарате. И пока в этот вопрос не будет внесено ясности — трудно ожидать больших результатов в деле популяризации стенографии. В связи с этим возникает вопрос — почему бы не попытаться на примере одного учреждения показать все возможности использования в аппарате стенографии, как громадного рационализирующего момента. Показать, как каждый работник аппарата

может применить стенографию по своей специальности.

Здесь нужна большая научно-исследовательская работа и ее нельзя откладывать в долгий ящик. Пока же горизонты еще не расширились, нужно внедрять стенографию в доступном виде, т. е. в виде стенографистки-машинистки и стенографа-секретаря.

Какие же формы обучения нужны? Круговые формы удобнее для служащих — это их единодушное мнение, ибо курсы отнимают очень много времени. Поэтому служащие так неохотно идут на курсы, даже получая бесплатную путевку за счет учреждения. Так, 6 человек, посланных на Высшие гос. курсы Госторгом, вернулись целиком. Та же судьба постигла и 5 человек, посланных Центросоюзом. Конечно, и кружки имеют свои недостатки, но их легче устранить. Над кружками необходимо установить контроль, чтобы они не существовали, как бог на душу положит; с другой стороны, нужно следить за тем, чтобы администрация не приканчивала кружков преждевременно.

Мособлотдел собирался организовать такую контрольную базу, но... не собрался.

Так как кружковцев нигде не освобождают от общественной нагрузки после занятий, то рекомендуется испробовать опыт госторговского кружка, который в последнее время стал заниматься по утрам (до начала службы).

Отрицательным моментом в жизни кружков является преподавание различных систем. Это мешает объединять мелкие кружки, когда в этом оказывается надобность.

Итак, стенографические кружки должны существовать. Но нужно делать ставку не на карликовые создания, а на крупные кружки, охватывающие всех работников учреждения с тем, чтобы затем перестроить всю работу аппарата на новых основаниях и взять социалистические темпы движения вперед.

ОТ РЕДАКЦИИ: В свое время на страницах журнала уже поднималась дискуссия на тему о том, какая форма повышения квалификации лучше — курсы или кружки, и редакция тогда пришла к заключению (см. передовую в № 4 за 1928 г.), что курсы дают лучшие результаты.

Отсев на курсах не так отражается на всей работе, как в кружках, которые

* Начало см. в № 18.

иногда из-за этого распадаются; обучение каждого учащегося на курсах обходится дешевле, чем в малочисленных кружках; преподавание поставлено лучше, методическое наблюдение больше и т. д.

Все эти доводы сохраняют свою силу и до сих пор; материалы тов. Коврина это только подтверждают.

Служащие Центросоюза и Госторга вернулись с ВГКС потому, что эти курсы предназначены для подготовки канцелярских работников повышенного типа — секретарей-стенографов, и имеют поэтому очень большую

программу. Для служащих, желающих изучить только стенографию, нужны курсы типа В (см. № 9 н журнала), имеющие 13, а не 18 часов нагрузки в неделю, если же отбросить русский язык, нужный не всем, то только 11 часов.

Но мы согласны с т. Ковриным, что если уж по соображениям территориальности и др. организовывать кружки, то только большие и под контролем МК и специальной базы облотдела. Современное организационное и методическое состояние кружков является недопустимым.

Е. ВОРОНЦОВА

Без обеда

Жестокий ветер гонит по улицам холодную, мертвую пыль...

Прохожие мрачно настроены и ускоряют шаг.

Ночь танком надвигается на город, но перед окнами большого зала Дворца Труда внезапно отступает, отжата к стенам домов потоками яркого, электрического света.

В большом зале все готово к вечернему заседанию III пленума новосибирского КСНХ.

Помещение проветрено, из пепельниц удалены груды окурков и изорванных бумажек, графин наполнен доверху водой.

В комнате рядом (бывшей расшифровочной) полная боевая подготовка к перерыву. Огромный самовар с тяжелым чайником на голове шефствует над бутербродами, пирожными и пирожками.

Стаканы салютуют ложечками самовару. Нездешний и тончайший аромат лимона тщетно старается преодолеть вульгарный дух вареной колбасы...

...Из буфета можно пройти на лестницу. Лестница возносится ступенчатым винтом и упирается в стеклянный купол. Здесь на площадке в совершенной тесноте стоят пять столиков с машинками и 10 стульев. В вышине тоскует одинокая, слабая лампочка. Одна стена стеклянная, изогнутая куполообразно. Сквозь стекла дует ветер осени и шевелит бумагу на столах. Здесь же гуляют делегаты, вышедшие покурить перед началом заседания.

Пять человек с предельной скоростью должны будут здесь заниматься ответственным делом расшифровки стенограмм.

Пять человек возбуждены. Пять человек немедленно желают видеть замзава адмтдела СНХ товарища Фролова и требуют от него приличного помещения для расшифровки.

Товарищ Фролов — человек спокойный и выдержанный. Он терпеливо слушает стенографисток и раздельно говорит:

— Оставьте меня в покое. Я не желаю с вами разговаривать.

Стенографистки, возмущенные, бросаются к заведующему адмтделом. Он совершенно солидарен со своим замом.

Стенографистки аштелируют к преду СНХ. Пред входит в положение стенографисток и приказывает выселить буфет.

Но тут на сцену выступает вкрадчивый завхоз:

— Выселить? О, конечно... Но сегодня это невозможно. Вот завтра, — а сегодня нет, нельзя никак.

Тогда стенографистки, отчаявшись, сами бросаются на поиски и через некоторое время находят комнату без всякого труда.

Спешно перетаскиваются машинки и столы (упущено уж столько времени!), но в это время дверь открывается и в комнату wpłyвает торжественное трио: Фролов, зав адмтделом и завхоз.

Слово берет Фролов:

— Не думаете ли вы, — говорит он, прислонившись к двери и заложив правую руку за борт гимнастерки, — не думаете ли вы, что и завтра будет по-вашему? Стоит ли окрылять себя напрасной надеждой? Еще неизвестно, будет ли завтра комната...

Начинается взволнованный, горестный шум:

— Не позволим себя в закут сажать, — кричат стенографистки.

— Не дадите комнаты — не будем работать!

— Уйдем сейчас же!

Наконец, благоразумный голос предлагает:

— Товарищи, не будем спорить, а завтра, если не дадут нам комнату, мы снова обратимся к преду СНХ...

Через 2 часа в комнату на подносе вносятся чай, бутерброды с черной икрой, пряники, яблоки и пирожки. Вслед за подносом всовывает голову замзав и говорит:

— Это машинисткам, а стенографам ничего. Чтобы в другой раз не бузили.

По окончании заседания в расшифровочную входит зав и приглашает машинисток снова выпить чаю.

Стенографов никто не приглашает. За чаепитием кто-то бросил в шутку, что следова-

ло бы развозить после вечерних заседаний стенографов и машинисток по домам.

— Машинисток — с удовольствием, галантно принял вызов зав, но стенографисток (скорбная нотка зазвучала в баритоне зава) — стенографисток я не повезу принципиально. Да.

И не повез.

И чаю не дал.

И бутербродов тоже не давал во все дни пленума...

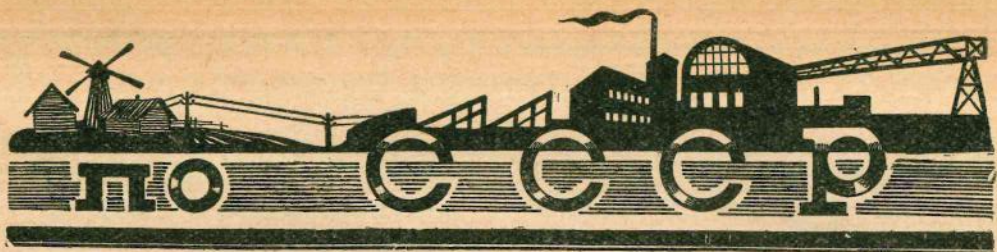
Стенографы, поняли ли вы, какая чуткая, красивая душа у этого администратора? Душа, чуждая грубых методов воздействия.

Душа, бьющая бутербродом, убеждающая пирожком и не сходящая при этом с чистых высот принципиальности.

Если не поняли — пеняйте на себя. И впредь будете оставаться без обеда.

Машинистки ЦК совторгслужащих и ЦК металлистов слушают проект договора на соцсоревнование.

На фронте соцсоревнования

Машинистки МОСПО — в рядах соревнующихся

МОСКВА

Вопреки сообщению, имевшему место в № 15 и/журнала, машинистки МОСПО не остались в стороне от движения, охватившего огромные массы трудящихся нашей страны.

Коллектив управления делами, в который входит машбюро, принял на себя обязательство сократить потребление бумаги на 35%.

Основная масса расходуемой бумаги ложится на машбюро, поэтому главное внимание было обращено на сокращение потребления бумаги в этом бюро.

Для выемки старой бумаги было проведено 5 субботников — было извлечено около 32 стоп бумаги, годной к повторному использованию.

Машбюро в значительной части перешло на печатание работ на использованной уже с одной стороны бумаге.

Количество расходуемой бумаги резко сократилось.

В июле 1928 г. было израсходовано 16 стоп писчей бумаги, в июле 1929 г. — 4 стопы писчей бумаги, в августе 1928 г. — 13 стоп писчей бумаги, в августе 1929 г. — 3 стопы.

Ротаторши МОСПО изобрели новый способ использования обрезков ротаторной бумаги и обрезков восковок.

Новый способ дает значительную экономию.

Коллектив управления делами взял на себя обязательство не допускать прогулов и опозданий. В машинописном бюро в настоящее время этого уже не замечается.

Работники машбюро, наравне с другими сотрудниками управления делами, вовлечены в работу по соц. соревнованию и принимают конкретное участие в работе организованных для проведения соревнования рабочих групп.

Л. Ч.

Договор близок к срыву

МОСКВА

Машинистки ГЭТ'а и МОГЭТ'а заключили между собой договор на социалистическое соревнование, наметив в качестве объектов поднятие трудовой дисциплины, бережное отношение к инвентарю, своевременное выполнение заказов, улучшение качества работы, а также наиболее активное участие в общественной жизни.

В своем стремлении поднять производительность труда машинистки не забыли включить в договор даже **занятия физкультурой**, как фактор, способствующий оздоровлению труда, а следовательно и повышению производительности труда.

Договор был заключен с 1 августа по 1 января 1930 г. Половина срока уже прошла, а все благие пожелания остались на бумаге.

Труddисциплина не только не повысилась, но **даже понизилась**: в августе было 10 опозданий на 2 ч. 38 м., а в сентябре — 7 опозданий на 4 ч. 35 м. Заказы выполняются несвоевременно. Качество работы не улучшилось. Машинки не только не чистятся, но даже не всегда покрываются колпаками после

работы. Участие в общественной работе нельзя назвать слабым — оно просто равно нулю.

Отчасти такому срыву договора способствуют условия работы машинисток: они помещаются в темной, низкой и душной комнате, совершенно не оборудованной, что не может не сказаться на качестве работы. Машинки часто не чистятся из-за отсутствия бензина.

Но чем оправдать отсутствие трудовой дисциплины, небрежное отношение к машинкам и более чем слабую общественность. Несомненно, все это говорит о малосознательности машинисток.

Во многом виновата и экономкомиссия, которая своевременно не выявила печального состояния соревнования и не обратила на него внимания коллектива.

Сейчас для выявления результатов соревнования создана рабочая бригада, которая, надо надеяться, укажет на все промахи в работе и поможет осуществлению договора.

Торопитесь, осталось всего 3 месяца.

Фас.

Как не надо соревноваться

МОСКВА

В № 18 и/журнала уже сообщалось о соцсоревновании в НКПС и о том, что машинистки НКПС отклонили вызов Казанской дороги на 36 стр. в день.

Ниже мы приводим некоторые подробности этого дела.

Вначале лета на Казанке перешли на госнормирование и в качестве нормы установили среднюю выработку последних трех месяцев сдельщины, которая была очень высока, ввиду прохождения планов, смет и других срочных и больших работ. Кроме того раньше за единицу считалась печатная страница и вдруг в протоколе неизвестным путем появилась приписка: «страница считается с рукописного текста». Так что норма для I разряда оказалась уже не 36 стр., а 41.

Эта норма была установлена как «испытательная на трехмесячный срок», однако прошло уже около 6 мес., а норма остается. Машинистки лезут из кожи, чтобы выработать норму, так как было сказано, что если в течение 3 мес. не выработаешь нормы, то снизят разряд.

В результате чуть ли не каждая третья машинистка имеет профзаболевание, растут какие-то шишки на руках и под ключицами. У двух машинисток снимали слепки рук для музея охраны труда, вызывали д-ра Рабиновича, но ничего не действует. «Рационализатор» Боровский, автор этого нормирования, зав. бюро Венден (которая, кажется, является составителем договора на соревнование) и предместкома Власова не дают машинисткам сказать слова в свою защиту.

Получив ответ машинисток НКПС с обоснованием отказа от количественного соревно-

вания, представительница машинисток показала его местному, думая найти в этом последний аргумент для отказа от количественной гонки. В ответ на это предместкома Власова напустилась на нее: «Что ты городишь, ты организатор масс и должна поддерживать государство, а не настроения машинисток. А что тут НКПС написал, так это **контр-революция и фон-мекковщина**».

Между тем машинистки НКПС писали, что считают гонку на количество нездоровой, а главной целью соревнования полагают **повышение качества работы и трудовой дисциплины**. Соревноваться же по другим пунктам не считают возможным, пока не поставят соревнование внутри НКПС на должную высоту. В дальнейшем вопрос этот был поставлен на общем собрании казанских машинисток, где ответ машинисток был уже квалифицирован, не как контр-революция (!), а как **нетактичность**.

Впоследствии машинистки НКПС и Казанки уговорились, что до 1 января они будут проводить соревнование внутри своих учреждений, а после 1 января соберутся и договорятся, по каким объектам вести соревнование.

Дело же о норме, по заявлению машинисток Казанской ж. д., приняло характер конфликта и находится в трудессии.

Что касается предместкома Власовой, зав. машбюро Венден и «рационализатора» Боровского, то нужно удивляться, что люди, соприкасающиеся столь тесно с вопросами соревнования, могут иметь о них такое смутное и искаженное представление.

С таким подходом к соревнованию можно только спугнуть инициативу машинисток, и без того не очень активных и опытных в общественных делах.

Е. Г.

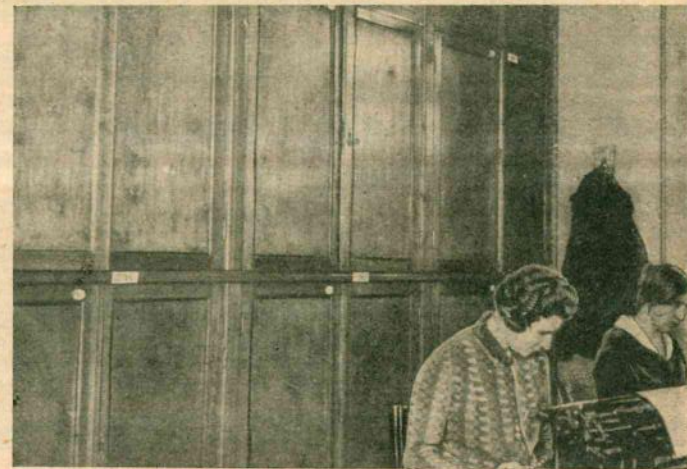
Во Дворце Труда

МОСКВА

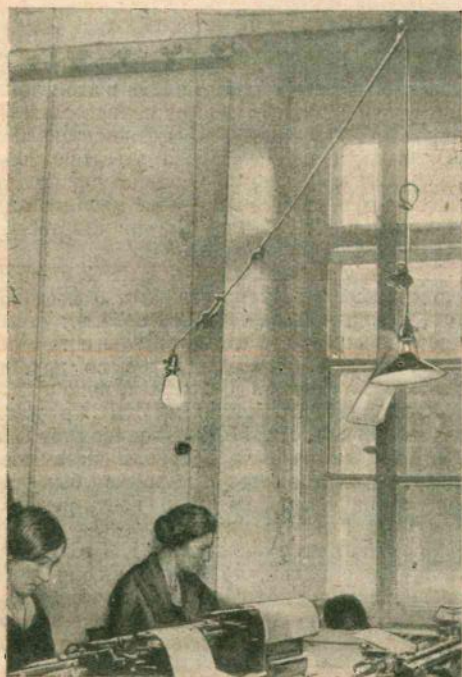
Машбюро ЦК совторгслужащих вызвало на социалистическое соревнование машинописное бюро ЦК металлистов и ЦК сельхозрабочих.

При обсуждении договора, заключаемого в дополнение к общему договору на соревнование между коллективами этих трех ЦК, — единодушно решили, что машбюро ЦК сельхозрабочих пока не сможет принять участие в этом соревновании, и вот почему:

Машбюро ЦК ССТС обставлено по последнему слову техники: большая светлая комната, затянутые стены, рациональ-

Архивный шкаф в машбюро ЦК сельхозрабочих

Освещение по «последнему слову техники» в машбюро ЦК сельхозрабочих.

ная мебель, пишутры, много электрического рассеянного света, мелкие перерывы в работе, — все, что способствует поднятию производительности труда — и если до сих пор в работе этого машбюро имеются недостатки (а их немало), то это нужно отнести исключительно за счет недостаточно сознательного отношения машинисток к своему делу. Вызов на соцсоревнование, сделанный машинистками этого ЦК, свидетельствует о их желании поднять свою работу на должную высоту.

Несколько хуже, но все-же достаточно удовлетворительно обставлено и машбюро ЦК металлостроителей. Нет еще мелких перерывов в работе, но надо надеяться, что администрация их введет в порядке соцсоревнования.

Но спуститесь в нижний этаж — в ЦК сельхозрабочих и вы сразу из Европы попадете в Азию, настолько варварские там условия работы. Маленькая, неосветленная комната; машинистки сидят в два ряда, вплотную друг к другу. Искусственное освещение еще ужаснее, так что вставки приходится писать почти вслепую. Вен-

тиляции нет. Вдоль одной стены тянется во всю длину огромный архивный шкаф, присутствие которого означает лишнюю пыль, лишний резонанс и без того невыносимо трещащих машинок и лишнюю толкотню, так как в шкаф то и дело лезут сотрудники, а нередко за ними входят и посетители, ожидающие справок.

Но этого мало: по другую сторону, отделенные небольшой стеклянной перегородкой, сидят уборщицы и в такт машинкам (а может быть и не в такт) звякают стаканами, блюдцами, ложками. Иногда концерт усиливается — стаканы летят на пол или голоса уборщиц перекрикивают стук машинок.

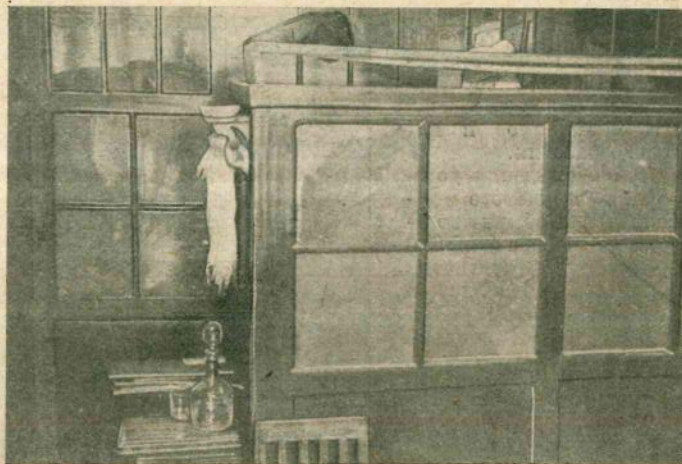
Когда в эту каморку, именуемую машбюро, приходят еще диктовать стенографистки (а это бывает нередко, ибо ЦК сельхозрабочих любит культурную работу и часто прибегает к услугам стенографов), — то получается подлинная какофония, после которой машинисткам начинает казаться, что они оглохли (такая перспектива для них не исключена).

При всем этом в штате ЦК должно быть 6 машинисток, но долгое время администрация довольствовалась 5-ю и сейчас взяла только временную.

Мелких перерывов в работе, конечно, нет, — хорошо, если бы всегда соблюдался обеденный перерыв.

В такой обстановке машинисткам нужно не только переписать, но и прокорректировать черновики батраков-выдвиженцев, работающих в аппарате.

В утешение машинисткам администрация ЦК сельхозрабочих могла бы лишь сказать, что и жизнь стенографов там не слаще. Недаром они иногда приходят в машбюро в слезах от невероятной усталости после писания по несколько часов подряд без передышки на заседаниях президиума (а попробуешь положить на минуту карандаш, как заботливый председатель или секретарь уже спрашивает: «почему вы не пишете?»

За стеклянной перегородкой в машбюро ЦК сельхозрабочих уборщицы звякают стаканами.

Пишите, пишите!»). Недаром они там так часто меняются.

Недавно администрация вяла было голосу машинисток и собралась обтянуть 2 (?) стены машбюро материей для заглушения звука (интересно, какие новые законы акустики открыла администрация ЦК сельхозрабочих), но, узнав, что даже частичное заглушение стоит 500 руб., раздумала.

Между тем, в ЦК есть и такие счастливицы, как работники международного комитета пропаганды, которые вдвоем занимают хорошую комнату. Впрочем, куда с ними равняться — ведь они работают в международном масштабе и их пересаживать неудобно.

На вопрос присутствующих на совещании, как же допускает все это местком, машинистки хором ответили: «местком большей частью на замке, а если и открыт.....»

Вступили в соцсоревнование

АРТЕМОВСК

11 октября 1929 года артемовское окротделение союза СТС устроило «Вечер социалистического соревнования», где были поставлены доклады месткомов и администраторов следующих учреждений: Окрисполкома, Кредитсоюза и ЦРК, с обязательным выступлением членов союза с докладами об их участии в выполнении социалистического договора.

Коллектив сотрудников Окрисполкома созвал собрание и выделил товарищей для выступления на данном вечере. Машинистки также не остались в стороне. Была избрана одна машинистка, которая выступила на данном вечере и доложила следующее:

— Машинистка Окрисполкома т. Ф. звала нас всех на социалистическое соревнование по следующим пунктам:

1. Поднятие трудовой дисциплины: аккуратно являться на работу, во время ее начинать, не тратьте лишнего времени на разговоры, на работу, не относящуюся к работе нашего учреждения, добросовестно относиться к поручаемой работе, заполнять полностью рабочий день и т. д.

2. Экономное и бережное расходование писчей бумаги, копировальной, лент (применяя способ смазывания лент бензином и

Так и вступили в соревнование машинистки ЦК совторгслужащих и ЦК металлостроителей без машинисток ЦК сельхозрабочих. В своем договоре они наметили и повышение квалификации в области изучения механизма пишущей машины и в области русского языка и много других хороших вещей.

Это не значит, конечно, что машинистки ЦК сельхозрабочих останутся в стороне от соцсоревнования — в пределах, допускаемых условиями их работы, они, несомненно, примут участие в общем соревновании коллективов и, по мере своих сил и возможностей, улучшат свою работу. Но администрация должна дать им возможность участвовать и в специальном соревновании машбюро и добиться той производительности труда, которая достижима лишь в хорошо обставленном бюро.

Р. Руднева

маслом), а также всемерное использование архивной бумаги.

3. Бережное обращение с машинками и всеми необходимыми к ним принадлежностями.

4. Ежемесячная чистка машинки, для избежания необходимости вызывать для этого мастера.

5. Выполнение в свободное время работы других отделов (кроме машинной).

6. Участие в работе экономкомиссий, и внесение своих предложений по улучшению и рационализации аппарата.

Как видно из сказанного, машинистки Окрисполкома в деле социалистического соревнования не отстают от всех сотрудников Окрисполкома.

Недочетом данного вечера была слишком большая повестка дня (доклады 3-х учреждений), что заняло очень много времени, и к концу вечера из 600—700 чел. в зале осталось не более 30.

В дальнейшем необходимо повторять такие вечера, однако не следует ставить сразу доклады нескольких учреждений, а только одного учреждения. Тогда все сотрудники смогут отчитаться о проделанной ими работе по выполнению договора о социалистическом соревновании.

Р. Флер.

Наше участие в экономработе

ПЕРВОМАЙСК

В работе экономкомиссии окрисполкома машинистка занимает далеко не последнее место.

Наше небольшое машбюро (5 машинисток, из них 1 старшая) организовано всего полтора года тому назад и это — первое машинное бюро в нашем городе.

Опыта и практики ни у кого из работаю-

щих машинисток не было, но в процессе самой работы, благодаря активности машинисток, устранялись все ненормальности и выдвигались новые методы работы.

При помощи экономкомиссии был проведен ряд мероприятий в области улучшения машинописного труда.

Основное, что было проделано, это выработка круга обязанностей и введение норм

для машинисток I и II разряда. Нормы не совсем детализированы, но все-таки введение их создало нормальные условия для работы машинисток, устранив прежние недоразумения на почве неисполнения той или иной работы.

Кроме того, машбюро с экономкомиссией прорабатывали объекты для соцсоревнования. Не все машинистки усвоили идею соцсоревнования; имело, например, место такое выступление: «Я не конкурсная машинистка, поэтому не могу принять вызова на соцсоревнование».

После созыва совещания машинисток соцсоревнование охватило машинисток машбюро и машинисток-одиночек других коллективов. В договоре можно увидеть пункт о строгом выполнении норм выработки, об устранении прогулов, опозданий, о перепечатывании. Ставится вопрос об исправлении почерка председателя исполкома, его секретаря и др. ответственных работников. Интересно отметить пункт о взятии шефства

над машинистками-практикантками в смысле поднятия их квалификации и пр.

Машинистки, конечно, на этом не успокоились, они следят и за тем, чтобы пункты договора проводились в жизнь.

Из машинисток следовало бы создавать машинисток-корреспондентов, совмещающих в одном лице 2 должности — машинистки и деловода.

В области оборудования машбюро сделано совсем немного. Нет и намека на специальные столики, стулья, попирты и пр. Некоторые машинистки-одиночки в городе добились этого, но администрация исполкома, ссылаясь на свою бедность, отмахивается от всех заявлений машинисток и предоставила им лишь светлую комнату да войлочные глушители под машинки.

Встретить отклик на все свои замечания и завоевать должное уважение к труду машинистки можно только путем участия в экономработе и активным и массовым участием в соцсоревновании.

К. Белоколенно.

К проверке колдоговоров Море слов, а дела реченька

ТОМСК

Много красивых слов и обещаний слышали томские машинистки при перезаключении колдоговоров: и оборудование машинописного бюро, и пятиминутные перерывы после каждого часа работы, и удлинение очередных отпусков до трех недель и месяца, и медицинское наблюдение, и еще многое другое, но большая часть этих улучшений осталась лишь на словах да на бумаге в колдоговоре, а на деле...

Машинистки окрторготдела сидят на книгах, машинистки окрисполкома работают в коридорах, машинописное бюро окрФО окутано полумраком, в огромной комнате окрсуда, вечерами во время работы вечерней смены мерцают две шестнадцатисвечевые лампочки...

Маленькая комната машбюро ЦРК насквозь пропитана махорочным дымом. В этой комнате черезчур уплотнились, сидя друг на друге четыре машинистки, два регистратора, зав. канцелярией, и собираются посадить в эту комнату еще парочку сотрудников.

В окрФО оригинальное соревнование — машинистки стараются перестучать телефониста, а тот надрыгается, стараясь перекрыть один четырех машинисток. В общем, мешают друг другу работать.

Не только пятиминутных перерывов нет нигде, но в окрисполкоме не используется даже архизаконный получасовой. Многие машинистки о пятиминутном перерыве не имеют даже никакого понятия. Пользу пятиминутных перерывов недооценивают не только администраторы, но и представители союза.

Так, например, представитель бюро административно-советской секции при перезаключении колдоговора уговорил машинисток за счет удлинения отпуска отказаться от пятиминутных перерывов. В результате же машинистки не получили ни того, ни другого.

Благодаря работе, проведенной журналом «Стенография и Машинопись», у многих машинисток появилась тяга к корригирующей гимнастике, но заниматься ею в тех условиях, кои имеются, нет возможности: нет вентиляции, пыльно, работа проходит на глазах у всех.

О поголовном периодическом просмотре нет и помину, отдельные попытки машинисток наталкиваются на небрежное, невнимательное отношение врачей (при опухоли руки заставляют работать и т. д.). Благодаря этому большинство машинисток так не любит обращаться к врачам.

Произведенное союзом СТС выборочное обследование, как и ранее проведенные, вскрыло массу недостатков, но предложения союза остаются на бумаге и никто за их выполнением не следит.

Говорят — «обещанного три года ждут». Томские машинистки находят, что пословица давно устарела и не соответствует темпам строительства. Протянув год, они не намерены бесплодно ждать еще два года и надеются, что выполнение предложений союза не за горами, если он не замедлит с созывом долгожданной городской конференции, на которой машинистки думают наметить ряд практических мероприятий к улучшению условий своего труда.

Т. Бархатова.

Как проходит на местах переподготовка служащих

В свое время мы уделили много внимания на страницах журнала переподготовке и поднятию квалификации служащих канцелярии — секретарей, делопроизводителей, стенографов, машинисток и проведенной Главпрофобром РСФСР конференции преподавателей курсов машинописи, стенографии, делопроизводства, посвященной этому вопросу (см. №№ 9 и 13-14).

Недавно мы организовали проверку того, как выполнены на местах директивы ЦК совторгслужащих и Главпрофобра РСФСР (см. Еженедельник Наркомпроса № 32 от 9/VIII). В первую очередь мы обратились за сведениями в те города, которые были представлены на конференции и в большинстве своем имеют базу для развертывания дела переподготовки в виде существующих уже курсов.

Полученные нами из 13 городов (всего на конференции было представлено 18 городов РСФСР) сообщения рисуют довольно безотрадную картину.

Дела плохи

ЯРОСЛАВЛЬ

Ярославские курсы в тесном контакте с окротделом союза и окрпрофобром провели огромную подготовительную работу для вовлечения служащих на курсы. По учреждениям был пущен альбом-выставка, агитирующий за универсального секретаря, знающего стенографию и машинопись; 12/VIII в саду профсоюзов окротдел н/союза организовал бесплатный вечер для сотрудников канцелярского и счетного дела. На вечере обсуждался вопрос о курсах и была разграна пьеса тов. Кожевникова на тему о внедрении стенографии в совшпарат.

Затем окротдел союза созвал хозяйственников, и представителей месткомов и на этом совещании была утверждена разверстка на посылку на курсы 45 сотрудников за счет учреждений. После этого курсы разослали учреждениям циркулярное письмо и дали публикацию в местной газете. Не довольствуясь этим, созывали еще раз хозяйственников и с отдельными учреждениями союз вел непосредственные переговоры.

Но, несмотря на все эти гигантские усилия, «гора родила мышь» — на курсы с трудом было командировано за счет учреждений 15 человек.

Для спасения курсов окрпрофобру и окрпрофсовету пришлось разрешить докомплектовать курсы на 50% не членами союза, членами семей трудящихся.

Так обстоит дело на отделении курсов по подготовке секретарей-стенографов. На машинописном отделении вербовка идет легче, поступило уже 20 служащих машинисток, но большинство обучается за свой счет.

Главной причиной такой неудачи является то, что Ярославль из губернии стал округом, и большинство учреждений уклонилось от командирования сотрудников за свой счет, указывая, что их бюджет зависит от области, а колдоговором такая переподготовка не была предусмотрена.

За свой же счет служащие идут неохотно, так как даже установленная курсами умеренная плата 7 руб. в месяц на отделении секретарей и 6 руб. на отделении машинописи (с делопроизводством) для них высока.

Курсы открываются

Н. НОВГОРОД

15 октября открылись курсы стенографии на 80—100 человек. На курсы принимаются как служащие, обучающиеся за счет учреждений, так и безработные, обучающиеся за счет союза.

С курсами машинописи дело обстоит гораздо хуже. Курсы предполагается открыть только для безработных, которые будут обучаться за счет союза совторгслужащих и биржи труда. Сейчас производится запись учащихся, но открытие курсов откладывается, так как биржа труда еще не получила средств из центра (обычная для органов труда волокита).

При правильной организации этого дела можно было бы эти же курсы с их оборудованием (пишущими машинами) использовать для повышения квалификации служащих машинисток, разбив работу на две смены, но... для этого нет помещения. Курсы будут работать, вероятно, в клубе, в помещении одного из клубных кружков, так что вечером комната будет занята.

Плохо и то, что между курсами стенографии и машинописи нет никакой связи: помещаются они в различных местах, заведуют ими разные лица, работают в разное время. В программу тех и других входит делопроизводство, русский язык и обществоведение. При объединении работы этих курсов можно было бы достигнуть больших результатов с меньшей затратой средств.

По инициативе стенографов ПЕРМЬ

В Перми инициатива создания курсов для подготовки секретарей-стенографов принадлежит местному объединению стенографов. Союз совторгслужащих охотно поддерживал это начинание объединения, но тормозом в работе служило отсутствие помещения. Сейчас все препятствия устранены, курсы открылись 20/X. Временно из учебного плана пришлось исключить машинопись, в виду отсутствия пишущих машин.

Желающих обучаться на курсах очень много, но в виду того, что на первых порах

предположено открыть только одну группу в 35—40 человек, принимаются в первую очередь служащие, командированные учреждениями.

Плата на курсах установлена дифференцированная — 5—10 рублей, в зависимости от зарплат слушателей.

В городе имеются еще курсы стенописок (стенографисток-машинисток), открытые еще в апреле. Они работают по старым учебным планам и программам, и сколько объединение ни настаивает на пересмотре работы курсов в соответствии с новыми установками Главпрофобра РСФСР и ЦК ССТС — успеха никакого. Профобру некогда возиться с этим делом (т. е. некогда выполнять директивы главка), а правление трудколлективов, в ведении которого находятся эти курсы, совершенно ими не интересуется.

ОРУ работает одно

КАЛУГА

В Калуге делом переподготовки и повышения квалификации служащих интересуется только ОРУ (объединение работников учета). С отделом народного образования вопрос о курсах только «согласовывался», для большего у ОНО нет денег, но зато оно обещало «методическое руководство».

Прежде всего ОРУ перестроило программу имеющихся у него курсов машинистки по новому учебному плану. Эти курсы в настоящее время комплектуются, главным образом, из машинисток, командированных учреждениями.

Кроме того, ОРУ предполагает открыть курсы секретарей, но по калужским условиям считает возможным ввести двухгодичный план обучения, но без стенографии. Вопрос об открытии этих курсов затянулся в виду сильного запоздания материалов из центра. Сейчас ОРУ подготавливает конференцию канцелярских работников с участием хозяйственников, посвященную этому вопросу.

Наряду с курсами намечается и организация кружка по рационализации канцелярского аппарата учреждений.

Интересно знать, почему секция административно-советских работников в стороне от этого дела?

Помешала реорганизация учреждений

КУРСК

Отделение переподготовки служащих предполагалось открыть при курских курсах стенографии. Доклад приехавшей с конференции делегатки был заслушан в окрОНО, в правлении союза и в комитете стенографов. Правление обещало поддержку и разослало циркуляр по местным. Но начавшаяся с середины лета реорганизация курских учреждений и перевод свыше тысячи служащих Киево-Воронежской ж. д.

в Курск отразился на деле переподготовки. Ни один служащий не был командирован учреждением. Несколько служащих попустили на курсы, но за свой счет, и число их так невелико, что специальное отделение для служащих открыть невозможно.

В настоящее время реорганизация учреждений почти закончена и совет курсов предполагает снова возобновить доклады о переподготовке служащих и безработных перед окрОНО и правлением союза, осветив положение в печати.

Учеба — в руках частного

РОСТОВ н/ДОНУ

В Ростове н/Дону всем делом профтехнического образования давно монополично владеет иностранец Бергман на великолепно развернутых им курсах под громким названием «Полиглот».

Кто не читал рекламу «Полиглота»? Вероятно, таких людей нет, ибо дело рекламирования поставлено гр. Бергманом на американскую ногу: реклама в газетах, проспекты, брошюры сыпятся, как из рога изобилия. На курсах есть все: и языки, и машинистка, и стенография, и бухгалтерия, и в «очном» и в заочном виде, словом, «что угодно для души». Не брезгает Бергман и делом переподготовки служащих, на его курсах можно насчитать не один десяток их.

Донпрофобр и правление крайотдел союза, ослепленные размахом дела, не слышат голоса объединения стенографов, неоднократно указывавшего на то, что на курсах нет целевой установки, нет социального отбора, нет всего того, что должно быть на советских курсах. Не слышат они и голоса центра, требующего прекращения монополии частного на фронте просвещения и постановки дела переподготовки служащих не только на большую техническую, но и идеологическую высоту.

Ростовское окротделение беспомощно вертит в руках циркуляр ЦК ССТС и не знает, что с ним делать. А в крайОНО нет временно инспектора по профессиональному образованию и тоже не знают, что делать. Да и чего торопиться, раз дело подготовки новых кадров и переподготовки работников сов. аппарата в «верных» руках!

Не умеешь — не берись

САМАРА

«Богатый» опыт самарских курсов в деле переподготовки служащих нам уже известен. Мы о нем писали в заметке «Как можно испортить хорошее начинание» (№ 13—14).

Совершенно естественно было бы ожидать в этом году иного отношения к делу со стороны крайотдела союза. Но не тут-то было!

Правда, вскоре после конференции, 15/VII было созвано совещание при обл. отделе с участием хозяйственников. Правда, на этом совещании (на котором, кстати сказать, не было ни представителей обл. отдела,

ни хозяйственников, если не считать одного, а только работники союзных курсов), было вынесено постановление об отпуске на оборудование 1.000 руб., о приобретении 10 пишущих машин и т. д. Правда, решения этого совещания были утверждены президиумом обл. отдела. Но дальше этого дело не пошло.

До 1/IX и завкурсами, ведающая, кстати сказать, десятком союзных курсов, и секретарь, были в отпуске. Никакой подготовительной работы не велось, удивительным образом вывешиванием афиш в городе. В результате на различные отделения курсов записалось 70 человек, явилось 32, из них большинство на отделения стенографии и машинистки. От нескольких человек пришлось отказаться, так как не имело смысла открывать для них секретарское отделение (кстати, преподавателя административной

техники ко дню открытия курсов еще не нашлось).

Вместо 10 новых машинок на курсах имеются попрежнему две с половиною казенные (это для переобучения уже работающих, привыкших к более или менее хорошему машинкам). Для отделения стенографии не запаслись даже мелом, освещенные отвратительное.

Единственное светлое пятно — это переход на непрерывную пятидневную неделю. В этом отношении самарские курсы — одни из первых.

Все свои недочеты союз объясняет недостатком денег, но нужно определенно сказать, что лучше ничего не делать, чем делать плохо и тем самым дискредитировать самую идею переподготовки.

Р. В.

Ближе к коренному населению

СЕВАСТОПОЛЬ

На страницах нашего журнала поднят вопрос о стенографировании на национальных языках.

Я считаю, что и машинисткам учреждений, близко соприкасающихся с массой коренного населения национальных республик, следует заняться изучением языка данной национальности.

Например, в Севастополе имеются учреждения, связанные с коренным населением — татарами. До сих пор в этих учреждениях почти не было сотрудников, знающих та-

тарский язык. Почин в этом направлении сделал исполком, который, переводя некоторые сельсоветы на татарский язык, организует специальный кружок по изучению татарского языка для сотрудников исполкома.

В исполкоме имеется машинистка-татарка, а также приобретена машинка с латинским шрифтом. Кроме того при севастопольском отделе ССТС организуется 2 кружка по изучению татарского языка. Я надеюсь, что в этом начинании машинистка не останется в хвосте.

Н. Решетникова.

Машинистка — татарка, изучающая в настоящее время татарскую стенографию (Казань.)

За рубежом

Увлечение конкурсами

Бельгийское правительство наметило провести в 1930 г. ряд больших национальных конкурсов по различным отраслям труда с участием служащих и рабочих. Цель конкурсов — путем поощрения и награждения лучших работников стимулировать дух инициативы и предприимчивости и выявить искусство и профессиональную сноровку своих граждан. Премированные работы будут выставлены для обозрения публики.

Правительство обратилось и в союз стенографических и дактилографических обществ с предложением также принять участие в состязании.

Будут устроены предварительные местные конкурсы в целях отбора лучших конкурентов для участия затем в общем или генеральном конкурсе в Брюсселе летом будущего года. Состязание будет произведено в условиях, наиболее приближающихся к обычной, нормальной обстановке канцелярской и конторской работы. Выработанный в этом направлении проект будет предварительно представлен на рассмотрение и одобрение правительства («La Revue Sténographique Belge»).

Различное отношение к конкурсам

Вопрос остенографических конкурсах вызывает в последнее время довольно противоречивое к себе отношение в разных странах Запада.

«La Vérité Sténographique» в Париже в статье «Дух спорта и стенографической выучки» ратует за стенографические состязания, как за лучший вид профессиональ-

ного соревнования, сравнивая стенографические конкурсы с состязаниями летчиков.

В то же время в Америке отменены стенографические чемпионаты, как недостойные стенографов, проявляющих свое высокое искусство в сложной обстановке своей обычной работы, а не в виртуозном преодолении специфически выбранных конкурсных текстов («The Gregg Writer»).

Еще о конкурсах

Рассматривая вопрос, почему результаты бельгийских национальных стенографических конкурсов всегда значительно ниже французских и швейцарских конкурсов, журнал «L'Élan Sténo-Dactylographique» приходит к заключению, что причиной являются особенно жесткие требования, предъявляемые к конкурирующим бельгийским стенографическим институтам.

В будущем 1930 году Бельгия празднует столетие своей независимости. По этому поводу в Льеже и Анвере готовятся международные выставки. «L'Élan» предлагает приурочить к ним международный стенографический конкурс в Льеже, который даст возможность сравнить действительный уро-

вень стенографической силы разных стран, где преобладает система Дюплуайе (Франция, Бельгия и Швейцария).

Для характеристики реакционности этого журнала, ничем впрочем по своему политическому направлению не отличающегося от большинства зарубежных стенографических органов, любопытно привести сравнение, допущенное заметкой по поводу жесткости конкурсов в бельгийском институте: «Вы набрасываетесь на ваших состязающихся с яростью китайцев, дразнимых большевиками», мило шутит журнал. Так расценивается советско-китайский конфликт жителями руководителями стенографического мира.

Постояли за себя

Во время сентябрьской сессии Лиги Наций едва не произошла забастовка стенографического бюро Лиги. Стенографы сочли себя задетыми неосторожным выступлением норвежского депутата Гамбро, а также несколькими словами Друммонда по поводу качества работ стенографов. Последнему стенографы отправили письмо с выражением протеста и угрозой забастовки, если заявления Гамбро и Друммонда не будут взяты обратно.

Генеральный секретарь Лиги Наций провел анкету среди депутатов Лиги, результаты которой вполне удовлетворили стено-

графов. По этому поводу женевская газета «Courrier de Genève» восклицает: «Что представляла бы собою Лига Наций без стенографов?»

Конфликт оказался основанным на недоразумении. Президент норвежского стортинга (парламента) Гамбро выразил недовольство протоколами комиссий, составляемыми в бюро генерального секретариата Лиги, без участия стенографов. Недоразумение было выяснено к полному удовлетворению последних. («La Revue sténographique Belge»).

Международное общество изучения письменности и книговедения

В октябре 1928 г. во Франкфурте на Майне (Германия) основано международное общество изучения письменности и книговедения. Предварительный устав общества следующий:

II. Членом о-ва может быть каждый, интересующийся этой работой, представляющей собой первостепенную культурную задачу. Наряду с отдельными лицами, на правах членов, в общество могут входить различные объединения, союзы, корпорации, учреждения и проч.

I. Международное общество изучения письма и книговедения имеет целью поощрение изучения письма и книги всех времен и народов. Пути и средства для достижения этой цели следующие:

III. Ежегодный членский взнос для отдельных лиц равен трем маркам, для корпораций и проч. — 10 маркам. Члены получают печатные сообщения бесплатно. Фирмы, союзы и проч., а также отдельные лица, вносящие суммы большего размера (не менее 100 марок), становятся почетными членами общества и освобождаются от дальнейших взносов.

- 1) привлечение к сотрудничеству всех интересующихся книгою во всем мире, в особенности приглашение специалистов.
- 2) Чтение лекций о сущности и по истории письма и книги.
- 3) Моральная и финансовая поддержка научной работы в этой области.
- 4) Ежегодное предложение премиальных тем из разветвленной области письмо- и книговедения.

Председатель общества — профессор доктор Шрамм, Лейпциг, Зюдштрассе, 72 («R. S. V.»).

Премии за лучшие труды

Итальянская стенографическая академия в Падуе назначила конкурс на лучший оригинальный труд, относящийся к истории, технике или методике стенографии. Премированный автор будет награжден особой золотой медалью, а его работы будут изданы за счет академии. Конкурсные работы должны быть представлены не позднее 1 декабря с. г.

Итальянская стенографическая академия назначает также премию в 1.000 лир за лучший стенографический учебник для преподавания в новых трудовых школах, в коммерческом отделении которых стенография преподается, как обязательный предмет (3 часа в неделю). Премия будет выдана в апреле 1930 г.

Новый стенографический журнал

Андре Морар основал в Грассе (Франция) курсы стенографии различных систем. Им издается новый междусистемный журнал «Стенографический Сеятель». До сих пор даже самые крупные стенографические объединения во Франции пропагандировали и культивировали только одну какую-нибудь систему, так например, международный стенографический институт Дюплуайе в Париже и другие.

К организации XIV международного конгресса

В июньском номере «La Lettura Stenografica» (Неаполь) напечатано следующее обращение организационного комитета XIV международного стенографического конгресса, который должен состояться в Неаполе в 1931 году:

«Обращаемся к стенографам всех стран с просьбой оказать всемерную поддержку неаполитанскому конгрессу. Просим содействовать также денежными взносами для покрытия издержек по организации конгресса.»

А. Б.

Развитие диктовальной машины

В 1876 году Грехам Бель изобрел первый практически применимый телефон, а Эдисон в 1878 году изобрел фонограф. Оба эти изобретения были предшественниками диктовальной машины.

Рис. 1.

В 1882 году родственник изобретателя телефона Г. Белль и некий Тайнтер предложили машину для записывания речи, модель которой изображена на первом рисунке. Валик для записи был изготовлен из воска.

На рисунке втором изображена более усовершенствованная, появившаяся через два года модель того же аппарата.

Аппарат приводился в движение ручным колесом.

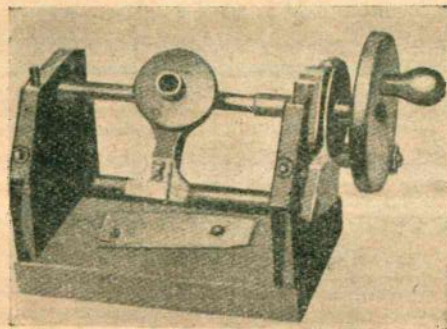

Рис. 2.

В 1887 году была сделана первая попытка приспособить диктовальный аппарат, который до этого времени рассматривался скорее как игрушка, чем как конторская машина, для конторской работы.

В качестве такого аппарата был предложен «Commercial Graphophon», который, как видно из рисунка 3, по своему внешнему виду напоминал ножную швейную машину и приводился в движение ногами.

Рисунок 4 представляет диктовальную машину начала 20 столетия, приводимую в движение электрическим током.

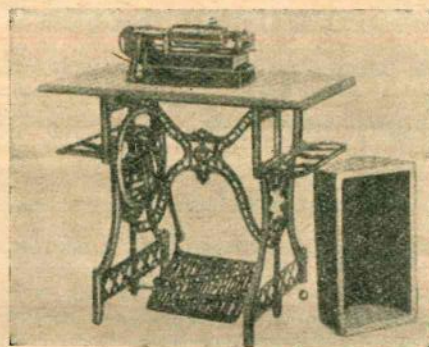

Рис. 3.

Батареи, приводящие машину в движение, находятся в ящике, который является подставкой для аппарата.

Все диктовальные машины современности ведут свое происхождение от аппаратов Белля и Тайнтера, которых и следует рассматривать как первых и основных конструкторов диктовальной машины. М. Ф.

Рис. 4.

По следам заметок

Несколько раз на протяжении 1928/29 г. журнал бил тревогу по поводу того, что машинистки фабрики «Сокол» Вологодской губернии работают в невыносимых санитарно-гигиенических условиях, на что ни фабком, ни администрация никак не реагировали.

Редакция обратила на это внимание ЦК бумажников.

Сейчас нами получены сведения от фабзавкома и администрации фабрики, что машинистки переведены в новое помещение.

В связи с заметкой в № 13-14 о скверных условиях работы машинисток гор. Бугуруслана, в том числе и в окресте, Бугурусланский окружный суд сообщает, что машинистки переведены в более обширную и светлую комнату, что устранены и другие недочеты в их работе.

По поводу заметки в № 12 «Всегда ли машинистка виновата», указывающей на задержки в выполнении бумаг машинным бюро северо-кавказского крайсовнархоза, что вызывалось скверным оборудованием машбюро и недостаточным штатом машинисток, администрация сообщает о принятых ею для урегулирования труда машинисток мерах:

1. Запрещено принимать в машинописное бюро работы, написанные неразборчивым почерком.

2. Совершенно запрещена в машбюро диктовка.

3. Во избежание вторичной перепечатки материалов, всем сотрудникам предложено, прежде чем отдавать материал для печатания в машбюро, согласовывать его с начальниками соответствующих отделов.

4. Всем сотрудникам запрещено входить в машбюро, за исключением лиц, которым поручено приносить бумаги из отделов для перепечатки.

5. Конкретно разработан круг обязанностей каждой машинистки и в частности — старшей.

6. Бумаги в большом количестве больше не печатаются, так как размножение их производится на стеклографе.

Кроме того администрацией поставлен перед крайфинуправлением вопрос об отпуске средств на техническое оборудование машбюро, а перед крайРКИ об увеличении штатных единиц машинисток.

Об условиях работы машинисток в Акц. О-ве «Международная Книга» в Москве журнал писал дважды. В настоящее время

машинистки переведены из проходной комнаты в 4 отдельные комнаты по 3-4 машинистки в каждой.

Любопытно отношение месткома к вопросу о рациональной мебели для машинисток. В то время как администрация просто сообщает нам, что «в виду отсутствия средств по смете», она ограничилась приспособлением обыкновенной мебели под рост машинисток, председатель месткома идет дальше и, заверив нас в особом отношении, что мебель удовлетворяет машинисток и никакой необходимости, по их заявлению, в приобретении дорогой мебели, делает неожиданное заявление такого рода: «делать вывод, что прибыльное учреждение, — так значит нужно его обдирать, — это пахнет что-то старинкой».

Таким образом, ретивый председатель месткома обвиняет союзный журнал в рвачестве за то, что последний добивается проведения в жизнь директив ЦК и/союза о рациональном оборудовании бюро, вполне резонно считает, что если в маломощных учреждениях союз принужден иногда отступать от своих законных требований, то в учреждениях рентабельных он этого делать не должен.

Обдиранием, оказывается, являются правила ЦК ССТС об оборудовании машбюро и работа Института Управления при НКРКИ СССР по рационализации условий труда машинистки. И совсем уже недопустимой нужно, вероятно, признать работу Оргстроя, занимающегося выработкой дорогих стандартных столов, стульев и т. п. ненужной дребедени.

Чиновнику из «Международной Книги», именуемому председателем месткома, не мешало бы знать, что рациональная мебель повышает производительность труда и предохраняет от профзаболеваний, а слабая производительность труда и профзаболевание обходятся государству дороже стандартной мебели.

Не мешает ему также усвоить, что в вопросах охраны труда МК должен добиваться проведения тех или иных установленных трудовым законодательством или вышестоящими союзными органами норм, независимо от требования работников. Машинистка может не знать пользы рационального стула и отказываться от него, а МК должен разъяснить ей значение этого стула и добиться его приобретения.

При таком подходе со стороны МК, какой сейчас наблюдается в «Международной Книге», вряд ли можно ожидать, чтобы администрация и в дальнейшем стремилась к «дорогой стоящей» рационализации труда машинисток.